ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе къ журналу

„Православная Русь".

2

ФЕВРАЛЬ 1960 FEBRUARY

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.

Second-class postage paid at Jordanville, New York.

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the GRADUATE
THEOLOGICAL UNION

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Приснопамятнаго архіеп. Симона. 3
Замѣчательное сновидѣніе. 6
Чеховъ. Архим. Константина. 15
1960-ый годъ. Стихотвореніе К. Т. 17
«Мусія» — ея судьбы въ Россіи. Н. Тальберга. 18
Костоправъ. А. П. Михаловскаго. 20

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Икона Царицы Небесной, — «Взысканіе погибшихъ». М. В. 24
Житіе преп. отца нашего Прохора Печерскаго чудотворца. М. В. 29

Училище благочестія.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова. Истина и судъ миренъ судите во вратѣхъ вашихъ, и клятвы лживыя не любите, глаголетъ Господь Вседержитель. 34
Его же. Доказательство воскресенія тѣлъ человѣческихъ, заимствованное изъ дѣйствія умной молитвы. 35

Имѣется на складѣ:

Великій Канонъ

ТВОРЕНІЕ СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО,

чтомый въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвертокъ первой седмицы Великаго Поста, и въ среду вечеромъ на 5-й седмицѣ Великаго Поста, съ приложеніемъ Житія преподобной Маріи Египетской, великій покаянный подвигъ которой прославляется св. Церковью въ эти святые дни поста.

Стоимость этой книги — 1.00 долларъ.

Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы и о Чудотворныхъ иконахъ Ея.

Описанія изложены на основаніи Священнаго Писанія, свидѣтельствъ Святыхъ Отцевъ и Церковныхъ преданій.

Собралъ архимандритъ Пантелеимонъ.

Изаніе Свято-Троицкаго монастыря. 1958 г.

Книга въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ. — 560 страницъ. Цѣна $ 6.50

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

3/16 февраля 1930 г.

Сказалъ Господь притчу. «У нѣкоторого человѣка было два сына. И сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче, дай мнѣ слѣдуемую мнѣ часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе. По прошествіи немногихъ дней младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно. Когда же онъ прожилъ все, насталъ великій голодъ въ той странѣ и онъ наначалъ нуждаться. И пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той, а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней. И онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи, но никто не давалъ ему. Пришедши же въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода. Встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче, я согрѣшилъ противъ неба и передъ тобой и уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ. Прими меня въ число наемниковъ твоихъ. Всталъ и пошелъ къ отцу своему. И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ и сжалился, и побѣжавъ, палъ ему на шею и цѣловалъ его. Сынъ же сказалъ ему: отче, я согрѣшилъ противъ неба и передъ тобою и уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ. А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте его, дайте перстень на руку и обувь на ноги. И приведите откормленнаго теленка и заколите. Станемъ ѣсть и веселиться. Ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ — и нашелся. И начали веселиться. Старшій же сынъ его былъ на полѣ и, возвращаясь, когда приблизился къ дому, услышалъ пѣніе и ликованіе. И призвавъ одного изъ слугъ, спросилъ: что это такое. Онъ сказалъ ему: братъ твой пришелъ и отецъ твой закололъ откормленнаго теленка, потому что принялъ его здоровымъ. Онъ осердился и не хотѣлъ войти. Отецъ же его, вышедши, звалъ его. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ отцу: вотъ я столько

лѣтъ служу тебѣ и никогда не преступилъ приказанія твоего, но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими, а когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ, ты закололъ для него откормленнаго теленка. Онъ же сказалъ ему: сынъ мой, ты всегда со мной и все мое — твое. А о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ — и ожилъ, пропадалъ — и нашелся.» (Лук. 15, 11-32).

Этою притчею Св. Церковь предлагаетъ намъ второй урокъ покаянія. Первый урокъ, какъ мы говорили въ предыдущее воскресенье, ясно и понятно выраженъ въ краткой молитвѣ мытаря: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику. То есть: кающійся долженъ, подобно мытарю, нелицемѣрно обращаться къ Богу съ молитвою въ полной надеждѣ на помилованіе. А второй урокъ — нынѣ прочитанная притча — побуждаетъ кающагося рѣшительно отказаться отъ своего грѣховнаго произвола и добровольно сдѣлать себя рабомъ праведности (Рим. 6. 18).

Грѣхъ изображеннаго въ притчѣ блуднаго сына состоялъ въ томъ, что онъ нарушилъ естественный строй своей жизни: онъ прервалъ союзъ, въ какомъ подобаетъ быть сыну съ отцомъ, отступилъ отъ завѣта родной семьи и сдѣлалъ себя чужимъ для нея. Нарушеніе завѣта, невѣрность долгу, беззаконный произволъ есть сущность всякаго грѣха: «грѣхъ есть беззаконіе», говоритъ Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ (I Іоан. 3. 4). И первый грѣхъ — грѣхъ нашихъ прародителей въ раю — состоялъ именно въ томъ, что они нарушили вѣрность завѣту Божію, пренебрегли заповѣдь, принятую отъ Бога, и поступили по совѣту врага Божія — діавола.

Плотской развратъ, нарушеніе супружеской вѣрности является самымъ яркимъ показателемъ грѣховнаго состоянія человѣка въ его личной жизни. А въ общественной жизни народа Божія, т. е. народа принятаго въ завѣтъ съ Богомъ, показателемъ грѣховнаго состоянія бываетъ уклоненіе въ идолопоклонство. Такъ по выходѣ изъ Египта народа Еврейскаго Богъ принялъ его въ завѣтъ съ Собой и далъ ему чрезъ Моисея законъ. Въ основу закона положено было повелѣніе знать единаго Господа Бога и не поклоняться идоламъ, какихъ чтили язычники. Но народъ, когда Моисей пребывалъ на горѣ Синаѣ, поколебался въ вѣрѣ и перваго, чего потребовалъ народъ въ своемъ грѣховномъ колебаніи, это «сдѣлать бога, который бы шелъ» передъ нимъ, т. е. идола. И сдѣланъ былъ золотой телецъ — по обычаю земли Египетской, откуда Евреи вышли (Исх. 32 гл.).

Изображенный въ притчѣ блудный сынъ своимъ беззаконнымъ произволомъ едва не доведенъ былъ до голодной смерти, и только покаяніе, возвращеніе къ отцу съ полной покорностью,

спасло его. Такъ и о народѣ Божіемъ сказано: «Слушай, народъ Мой», говоритъ псалмопѣвецъ отъ лица Божія, «и Я засвидѣтельствую тебѣ: Израиль, если бы ты послушалъ Меня. Да не будетъ у тебя новаго бога и да не поклонишься богу чужому. Ибо Я — Господь Богъ твой, изведшій тебя изъ земли Египетской: открой уста твоя и Я наполню ихъ. Но не послушалъ народъ Мой голоса Моего и Израиль не внялъ Мнѣ. И предоставилъ Я ихъ замысламъ сердца ихъ: пусть пойдутъ по замысламъ своимъ. Если бы народъ Мой послушалъ Меня, если бы Израиль по путямъ Моимъ ходилъ, то Я смирилъ бы враговъ его легко и на притѣснителей его наложилъ бы руку Мою. Враги Господни солгали бы ему (т. е. обманулись бы въ своихъ замыслахъ), а ихъ время было бы во вѣкъ, и питалъ бы ихъ тучною пищею и насыщалъ ихъ медомъ изъ камня.» (Пс. 80. 9-17).

Св. Князь Владиміръ, крестивъ русскій народъ, ввелъ его въ завѣтъ съ Богомъ: истреблены были идолы на Руси, упразднены были суевѣрные обычаи, и всюду на землѣ русской воздвигнуты святые храмы Божіи, и питалъ Господь русскій народъ тучною пшеницею и медомъ и благословлялъ изобиліемъ во всемъ, и покорилъ православному царю нашему инородныя племена, какія окружали насъ съ востока, и съ запада, и съ сѣвера, и съ юга. И думали мы, что время наше будетъ во вѣкъ. Но вотъ, горе и нужда, вопль и ужасъ, угнетеніе и смерть, какъ страшная тьма нависла надъ нашей страной, и множеству изъ русскихъ людей трудно достать и сухой кусокъ хлѣба.

О, если бы мы могли съ дерзновеніемъ сказать предъ лицемъ Божіимъ словами псалма: «Все сіе постигло насъ, но мы не забыли Тебя и не нарушили завѣта Твоего, и не отступило назадъ сердце наше» (Псал. 43. 18-19). Но мы не можемъ этого сказать. Еще въ прошломъ столѣтіи прозорливые пастыри Церкви Русской предостерегали паству свою отъ увлеченія растлѣнными обычаями и ложными идеями запада и предвидѣли приближеніе тѣхъ бѣдствій, которыя нынѣ служатъ свидѣтельствомъ отступленія русскаго народа отъ завѣта Божія.

Да, русскій народъ отступилъ отъ завѣта Божія и навлекъ на себя Божіе наказаніе. И не за грѣхи отцовъ нашихъ до сихъ поръ тяготѣетъ на насъ это наказаніе, а за наши, потому что всѣ стали повинны въ отступленіи: объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ тотъ беззаконный произволъ, это пренебреженіе священныхъ каноновъ и уставовъ церковныхъ, какое теперь всюду безъ страха допускается, и есть отступленіе отъ завѣта Божія, ибо такой произволъ есть идолопоклонство.

Но будемъ надѣятся, что еще не произнесенъ надъ нами окончательный судъ, и Богъ, какъ чадолюбивый Отецъ, ожидаетъ на-

шего обращенія, чтобы снова благословить насъ всякимъ изобиліемъ. Пусть же каждый изъ насъ, подобно возвратившемуся въ отцовскій домъ блудному сыну, скажетъ предъ Богомъ: согрѣшилъ я, и уже недостоинъ называться сыномъ. Отнынѣ отказываюсь отъ своего беззаконнаго произвола и буду, какъ вѣрный рабъ, принуждать себя соблюдать Божественныя заповѣди и святыя уставы.

Замѣчательное сновидѣніе*).

5-го декабря 1902 года, послѣ причащенія Св. Тайнъ, послушница Тихвинскаго Введенскаго монастыря (Новгородской губерніи), по имени Ѳекла, которая спала 20½ час. (съ полчаса десятаго утра до 6-ти час. слѣдующаго утра), придя изъ церкви послѣ обѣдни, почувствовала слабость и необычайно захотѣла спать, такъ что не могла пить, а только успѣла снять съ одной ноги чулокъ, такъ и уснула и сряду же, какъ заснула, начала вздрагивать, страшно стонать, слезы текли у нея изъ глазъ, всю ее сильно передергивало, какъ бы отъ страшнаго испуга; то она вдругъ замирала, такъ что едва можно было уловить ея дыханіе, а по всему лицу и на оконечностяхъ выступалъ потъ; многія изъ монашествующихъ приходили смотрѣть на нее; всѣ думали что она до утра не доживетъ. Въ 11 час. вечера былъ позванъ фельдшеръ; онъ нашелъ, что пульсъ у нея нормальный, но разбудить ее не могъ; пробовалъ поднять вѣко, но оно не поднималось; ротъ тоже невозможно было открыть; давалъ нюхать нашатырный спиртъ, но никакого признака пробужденія не было видно, такъ ее и оставили до тѣхъ поръ, пока она сама проснулась. Съ 3-хъ ч. дня до 6-ти час. вечера она все улыбалась; хотя и были подергиванія, но видно было, что они не отъ испуга, а отъ радости. Въ продолженіе этихъ трехъ часовъ три раза громко сказала: "Господи", а сама все улыбалась. Потомъ сдѣлала движеніе руками, какъ будто старалась что-то поймать, и громко на всю келлію сказала: "Царица Ты Небесная" .Послѣ этого лежала тихо и все улыбалась; еще разъ сказала вслухъ: "Господи" и потомъ проснулась.

Дѣвица эта живетъ въ монастырѣ 17 лѣтъ, почти неграмотная, съ трудомъ читаетъ Псалтырь, цѣлыми днями находится въ монастырскихъ послушаніяхъ, весьма хорошей жизни, усердная въ трудѣ, кроткая, скром-

---

*) Воспроизведено изъ изданнаго обителью Вознесенія Господня на Аѳонѣ листка, на которомъ отмѣчено: «перепечатано съ дозволеннаго цензурою».

ная, одинмъ словомъ, живущая въ страхѣ Божіемъ. Въ настоящее время ей 33 года; нѣсколько лѣтъ она жила при больной старицѣ и ходила за нею безропотно. Первое время она плохо и говорила, такъ какъ она изъ Олонецкой губерніи и въ ихъ деревнѣ особое нарѣчіе. Объ участи праведныхъ и грѣшныхъ она мало имѣетъ понятія, такъ что воображеніе на нее не могло дѣйствовать.

*
* *

Когда я уснула, вижу идетъ ко мнѣ моя родная сестра Пелагея, умершая 13 лѣтъ тому назадъ въ чахоткѣ, 16 лѣтъ отъ роду, дѣвушка. На головѣ у нея былъ вѣнчикъ, платье бѣлое; и сказала она мнѣ съ улыбкой: пойдемъ со мной. И я пошла съ нею. Шли мы полемъ прямо и пришли къ такому темному мѣсту, что и сказать трудно, а по ту и по другую стороны рвы; въ одинъ изъ нихъ иноки падали, а въ другой выходили; тутъ сестра моя скрылась, а ко мнѣ явились два юноши, свѣтлые, красивые, такіе, какихъ у насъ и нѣтъ, и сказали они мнѣ: пойдемъ. Тутъ я спросила ихъ: за что эти иноки падаютъ въ ровъ? Юноши отвѣтили мнѣ: "за свою нерадивую жизнь въ монастырѣ; они падаютъ и встаютъ опять, потому что нѣтъ теперь на землѣ наставниковъ и руководителей и спасаться будутъ только однѣми болѣзнями и скорбями". Одинъ изъ юношей скрылся, а другой остался со мною и сказалъ мнѣ: "бодрствуй и крестись и пойдемъ со мною впередъ"; взялъ меня крѣпко за руку и мы пошли; мѣсто было темное, тѣсное; шелъ онъ очень скоро, такъ что я съ трудомъ поспѣвала за нимъ. Вдругъ явились страшилища (такъ она называетъ демоновъ); въ рукахъ у нихъ была большая хартія, вся исписанная большими словами; они поднесли ее къ моимъ глазамъ и я тутъ увидѣла всѣ свои грѣхи, отъ юности записанные. Въ это время опять явился другой юноша, и я увидѣла у него крылья и догадалась, что это былъ Ангелъ-Хранитель. Онъ строгимъ голосомъ сказалъ: "Не смѣйте сегодня устрашать эту душу, она причастница, и не показывайтесь впередъ насъ". Тутъ я увидала, что хартія сдѣлалась совершенно чистая, грѣхи мои всѣ изгладились и страшилища скрылись. Тогда я съ первымъ юношей пошла впередъ, Ангелъ же Хранитель скрылся. Путь былъ очень тѣсный, такъ что я съ большимъ трудомъ шла бокомъ за своимъ путеводителемъ по темной лѣстницѣ, на которой страшилища, хотя и являлись, но не ловили меня; мы съ юношей подошли къ большимъ печамъ, ихъ было три; около печи были страшилища, они бѣгали съ крюками, а въ печахъ на рѣшеткахъ были точно дрова, которыя горѣли, а страшилища вытаскивали ихъ изъ печей, точно головни, колотили ихъ молотомъ; вдругъ изъ головни дѣлался человѣкъ и съ сильнымъ ревомъ бросался опять въ печь; тутъ я очень устрашилась, боялась, что попаду туда же, но юноша улыбнулся и сказалъ мнѣ: "крестись и пойдемъ дальше". Когда мы отошли, я спросила у него: за что эти люди посажены въ

эти страшныя печи? Юноша отвѣтилъ мнѣ: "сюда попадаютъ всѣ христіане, которые только по имени были христіанами, а дѣла творили неподобныя; не почитали праздники, бранились скверными словами, пировали рано утромъ". "Бодрствуй и крестись", сказалъ мнѣ юноша и мы пошли дальше. Пришли мы къ очень темному мѣсту, тутъ я увидѣла двѣ высокія лѣстницы, демоновъ на нихъ было очень много: по одну сторону этихъ лѣстницъ была пропасть, по другую большой чанъ, наполненный кипящей смолой; въ этотъ чанъ бросали человѣка, который очень стоналъ, а кругомъ чана было много народу. Я спросила у юноши, за что же этихъ людей бросаютъ въ чанъ? Онъ мнѣ отвѣтилъ: "за зло и за гордость, это безкорыстный грѣхъ; а въ пропасть попадаютъ за клевету и осужденіе". Дальше мы пошли тѣмъ же путемъ и пришли къ храминѣ, у которой не было потолка, а изъ этой храмины былъ слышенъ сильный крикъ и визгъ; когда мы вошли въ нее, то я увидѣла множество людей. Одни изъ нихъ были одѣты очень худо, другіе, совсѣмъ голые, сидѣли другъ къ другу спинами, какъ бы не видя другъ друга; вдругъ эта храмина заколыхалась, заклокотала; и я спросила у юноши: отчего это? Юноша отвѣтилъ мнѣ: "сейчасъ сюда прибыла грѣшная душа". А на мой вопросъ, почему эти люди сидятъ и не видятъ одинъ другого, юноша отвѣтилъ: эти люди жили на землѣ безпечно, не было за ними ни худого, ни хорошаго, имъ нѣтъ теперь поминовенія; потому и здѣсь не видятъ ни муки, ни отрады; поминовеніемъ ихъ можно было бы искупить, но поминать-то ихъ некому". Изъ этой храмины мы вышли и опять шли такимъ же узкимъ путемъ, и я слышала еще издали шумъ и визгъ; когда мы опять подошли къ такой же храминѣ, увидѣли, что въ ней было очень много народу; всѣ сидѣли наклонивъ головы на грудь; здѣсь юноша оставилъ меня и я очень испугалась, когда увидѣла страшилищъ, которые стали меня стращать; своими длинными руками они хотѣли меня схватить и сбросить на вѣсы, которые стояли посреди храмины и на которыхъ вѣшали добрыя и худыя дѣла; я очень испугалась, вся затряслась; вдругъ я увидѣла, что явился Ангелъ-Хранитель и принесъ мой платочекъ, который я когда-то дала нищему, бросилъ его на вѣсы, и перетянулъ всѣ мои худыя дѣла; я обрадовалась и вышла изъ храмины; Ангелъ же Хранитель опять скрылся; ко мнѣ явился опять юноша и мы съ нимъ пошли дальше, но онъ шелъ такъ быстро, что я не успѣвала за нимъ и изнемогала отъ усталости; юноша ободрялъ меня и говорилъ: "крестись и бодруствуй". Я крестилась и мнѣ становилось легче. Мы опять подошли къ храминѣ, около которой былъ смрадъ и визгъ; въ этой храминѣ я увидала женщину, которая сидѣла посреди, платье на ней было все въ кровяныхъ пятнахъ, на головѣ, точно вѣнецъ, обвилась мѣдяница и было много разныхъ червей; вокругъ шеи тоже обвилась змѣя и пастью своей впивалась ей въ губы, а хвостомъ хлопала по ушамъ; другая большая змѣя обвивалась вокругъ ногъ и пастью доставала до груди и впивалась въ нее; она манила меня рукой и просила помочь ей; около

нея былъ прикованъ какъ будто баранъ, но съ лицомъ человѣка. Мнѣ стало здѣсь страшно, я стала умолять путеводителя, чтобы онъ не оставлялъ меня, и мы съ нимъ вышли изъ храмины. Я спросила его: за что эта женщина страдаетъ здѣсь? Онъ отвѣтилъ: "это блудница, она на землѣ вся отдалась своимъ страстямъ, а здѣсь получаетъ возмездіе за дѣла свои". Идя дальше, мы опять подошли къ храминѣ очень большой и высокой; внизу этой храмины была большая пропасть съ сильнымъ пламенемъ; посреди храмины былъ столбъ, обвитый змѣями; на этомъ столбѣ были укрѣплены точно нары; всѣ они шатались, народу на этихъ нарахъ было очень много, всѣ были очень страшные, а страшилища всѣхъ этихъ людей бросали въ пропасть, сдирали съ нихъ платье, демоны крюками изъ этой пропасти тащили въ нижнюю пропасть бездонную, гдѣ они и тонули; я очень боялась, что и меня туда бросятъ; здѣсь былъ такой смрадъ, что я задыхалась отъ него; змѣи на меня разинули рты и хотѣли проглотить; а у одной змѣи было три головы. Вдругъ на воздухѣ является Св. Великом. Варвара съ чашей въ рукахъ; юноша здѣсь оставилъ меня одну. Она сказала мнѣ: "не бойся". Тогда опять ко мнѣ явился Ангелъ-Хранитель и сказалъ: "вотъ это значитъ въ понедѣльникъ постъ всѣмъ Ангеламъ". Я спросила, за какіе грѣхи страдаетъ этотъ народъ? Онъ отвѣчалъ: "за содомскіе грѣхи". Потомъ привелъ меня юноша къ стеклянным воротамъ; чрезъ нихъ я увидала огромную комнату, посреди были накрыты столы, на нихъ кипѣли самовары, стояли вина, а на тарелкахъ были мыши, лягушки и разная скверность; за этими столами сидѣлъ народъ, а другіе плясали въ пламени, и всѣ эти люди очень кричали, точно чего требуютъ, а страшилища обливаютъ ихъ кипяткомъ. Юноша на мой вопросъ отвѣтилъ: "они не почитали праздниковъ, рано, во время обѣдни, пили, ѣли и пьянствовали". Недалеко отъ этого народа цѣлая партія плясала въ пламени: они перестанутъ плясать, а ихъ заставляютъ снова плясать. "Это за то, сказалъ юноша, что они во время службы плясали и занимались разными играми". Около этой храмины я увидѣла женщину, которая ходила и щелкала зубами; во рту у нея была вложена сулема, она старалась то выплюнуть ее, то проглотить, и не могла. Юноша сказалъ, что это ей за сладкую пищу. Тутъ опять мы пошли въ храмину небольшую; тамъ я увидѣла нѣсколько человѣкъ, привѣшенныхъ за средину живота и за языкъ къ потолку, они очень стонали; мнѣ сдѣлалось очень страшно; я спросила у юноши, за что это они повѣшены такъ? "Эти люди кумовья, жили худо, имѣли плотскій союзъ между собою". Потомъ мы опять пошли темнымъ, тѣснымъ путемъ и подошли опять къ храминѣ; когда мы вошли въ нее, то я увидала, что человѣкъ стоитъ посреди храмины, въ уши у него продѣты раскаленныя до красна цѣпи, и краями прикованы къ двумъ противоположнымъ стѣнамъ, а языкъ вытянутъ, и два страшилища рѣжутъ его горячимъ тупымъ ножемъ, а у другого человѣка изъ ушей пышетъ пламя; я съ великимъ страхомъ спросила у юноши:

за что такое мученье? Онъ отвѣчалъ мнѣ: "первый разговаривалъ въ церкви во время службы, за это у него пилятъ языкъ; а другой стоялъ невнимательно, не слушалъ пѣнія и чтенія, вертѣлъ головой, и вотъ за это она прикована у него здѣсь цѣпями. У третьяго пышетъ пламя изъ ушей, этотъ человѣкъ слушалъ клевету и передавалъ ее другимъ". Изъ этой храмины мы пришли къ ледяному колодцу, у котораго сидѣла женщина и разливала поварежкой воду въ обѣ стороны. Я спросила у юноши, что эта женщина дѣлаетъ? Онъ отвѣтилъ мнѣ: "она при жизни своей продавала молоко и разбавляла его водой, вотъ за это ее теперь и заставили отдѣлять воду отъ молока". Отъ этого колодца былъ темный, тѣсный путь; юноша шелъ скоро, точно летѣлъ, а меня онъ ужъ тащилъ за руку, потому что я не могла слѣдовать за нимъ; я сказала ему, что я не могу больше идти, а онъ сказалъ мнѣ: "бодрствуй, крестись и иди". Я почувствовала, что мы вошли на лѣстницу, прошли двѣ ступеньки и вошли на третью: вдругъ къ нашимъ ногамъ упалъ человѣкъ и свалился въ пучину, которая была подъ лѣстницею; страшилища опять стали являться и я очень испугалась. Когда мы прошли лѣстницу, я спросила у путеводителя, за что этого человѣка ввергли въ пучину? Онъ отвѣтилъ мнѣ: "этотъ человѣкъ прошелъ всѣ мытарства, а вотъ этого не прошелъ, потому что былъ жестокъ и немилосердъ". Идя отъ этой лѣстницы, я едва опять поспѣвала за юношей, такъ какъ онъ быстро шелъ. Вдругъ я услышала страшный шумъ, а впереди увидала пламя. Путеводитель мой здѣсь скрылся и я очутилась около рѣки огненной, въ которой вода сильно волновалась, но не такими волнами, которыя бываютъ отъ вѣтра, а какъ-то особенно крутилась; въ этой рѣкѣ народу было очень много; черезъ эту рѣку были перекинуты двѣ тоненькія жердочки, и я увидала своего путеводителя на другой сторонѣ рѣки. Онъ говорилъ мнѣ: "переходи сюда". А я говорю ему, что я боюсь упасть въ рѣку и не могу идти. "Иди, не бойся", говоритъ мнѣ юноша, "вѣдь ты меня знаешь". — "Нѣтъ, я не знаю тебя, отвѣчала я ему, у насъ нѣтъ такихъ какъ ты". Онъ опять говоритъ мнѣ: "ты знаешь меня, отъ юности ты любила меня, молилась мнѣ и я привелъ тебя и устроилъ въ обитель, а теперь ты меня забыла, вотъ уже два года, и не молишься мнѣ". — "Нѣтъ, я не знаю тебя", отвѣчала я ему опять. — "Я великомученикъ Георгій", сказалъ онъ мнѣ, и съ этими словами опять приблизился ко мнѣ. А до него страшилища гнали меня, говоря, что никому не миновать этой рѣки. Св. Георгій взялъ меня за руку и повелъ черезъ рѣку, а Ангелъ летитъ. По обѣимъ сторонамъ образовались двѣ стѣны, такъ что я не видала рѣки и безбоязненно перешла на другую сторону со Св. Вел. Георгіемъ и мы пошли по берегу рѣки; народу было въ ней множество, всѣ они какъ будто старались выпрыгнуть, но снова окунались и громко кричали: "о, люто мнѣ, люто мнѣ". Въ рѣкѣ я увидала знакомаго мужика изъ нашей деревни, который кричалъ мнѣ: зачѣмъ ты здѣсь, уйди отсюда, тебѣ не вынести и одной искры этого пламени. Въ это время я почувствовала, что искра

упала мнѣ на руку (лѣвую) и я вздрогнула. Я спросила у Св. Великом. Георгія, за какіе грѣхи здѣсь страдаютъ эти люди? Онъ отвѣчалъ мнѣ: "здѣсь будутъ всѣ самоубійцы и христіане, которые только назывались христіанами, но дѣла дѣлали не христіанскія, всѣ тѣ люди будутъ ниже невѣрныхъ въ этой рѣкѣ, и освободить душу изъ этой рѣки очень трудно, надо много молитвъ и труда для этого освобожденія". Мы все шли берегомъ, народу въ рѣкѣ было все меньше и меньше; наконецъ, подошли мы къ широкому мосту, перешли черезъ него. Вдругъ я увидала глубокій снѣгъ, былъ сильный вѣтеръ и вьюга, такъ что я шла съ большимъ трудомъ, едва вытаскивая ноги; было ужасно холодно, такъ холодно, что я чувствовала, что всѣ мои члены начинаютъ стынуть отъ холода. Тогда Св. Великом. Георгій сказалъ мнѣ: "бодрствуй и крестись". Подошли мы къ большому полю, оно было покрыто льдомъ; ледъ былъ очень толстый и опять была сильная вьюга, здѣсь Св. Георгій скрылся отъ меня. И тутъ узнала я иноковъ (по одеждѣ); сидятъ они, волосы у нихъ распущены, всѣ трусятся отъ холода и сильно щелкаютъ зубами; мнѣ стало ихъ жаль, и думаю я, за что же эти иноки попали сюда? и не видя Св. Георгія, и я за себя испугалась, думала, что и мнѣ здѣсь придется остаться. Но вотъ я почувствовала, что меня какъ будто теплымъ обдало и вдругъ я увидала около себя Св. Георгія, который сказалъ мнѣ: "эти иноки жили въ обители, и нося ризу Царицы Небесной, жили безпечно, нерадиво несли послушаніе и роптали на трапезу; тамъ на землѣ они много колотили языками, а здѣсь Господь ихъ заставилъ колотить зубами, а по молитвамъ Царицы Небесной они избавлены отъ вѣчнаго пламени". Отъ этого поля мы пошли дальше; я чувствовала, что становится все теплѣе и теплѣе, необыкновенный свѣтъ разливался по тому мѣсту, по которому мы шли; вдругъ я увидала огромное поле, покрытое травой и цвѣтами; посреди протекала небольшая рѣчка. Св. Георгій сказалъ: "это обѣтованная земля и кроткіе наслѣдуютъ ее". Мнѣ стало такъ радостно и весело, что я стала улыбаться; и чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ больше становилась трава и цвѣты красивѣе; свѣтъ становился такой, какъ бы свѣтило не одно солнце. Среди этого поля стоялъ огромный храмъ, а близъ него проходной коридоръ, гдѣ висѣло много черныхъ мантій, въ которыхъ хоронятъ, ихъ замѣняютъ бѣлыми; а кто не достоинъ, тѣ будутъ кататься, черные, какъ головешки, и я видѣла нѣсколько такихъ, но не узнала; имъ нѣтъ ни мученія, ни огня; они недостойны, чтобы имъ развязать руки. Мы взошли на паперть и я услышала пѣніе, да такое чудное, что нѣтъ словъ передать его. Пѣли: "Святъ, Святъ, Святъ" и "Воскресеніе Христово видѣвше". Внутри храма была такая красота, что и передать невозможно; двери, которыя вели въ храмъ, были точно изъ бисера и сіяли разными огнями; въ храмѣ было очень много колоннъ, около нихъ стояли монахини; по обширности храма ихъ казалось мало; я узнала нѣкоторыхъ живыхъ еще нашихъ монахинь и послушницъ, но Св. Георгій сказалъ мнѣ: "обратишься назадъ въ житейское море, не говори никому про живыхъ, кого здѣсь видѣла, чтобы они, узнавши про себя,

не возгордились. Что не запрещаю, то все можешь сказать". Въ храмѣ такъ было чудно хорошо, что я невольно воскликнула: "Господи, Ты". Посреди храма была огромная гора, точно хрустальная, переливалась она разными радугами, я хотѣла взглянуть наверхъ, но тамъ было такъ свѣтло, что меня сразу ослѣпило и я скорѣй опустила голову. Св. Георгій сказалъ мнѣ: "храмъ этотъ приготовленъ для послѣднихъ иноковъ, но мало ихъ будетъ; нѣтъ теперь на землѣ наставниковъ и руководителей, и немногіе могутъ спастись, но за то какое блаженство Господь уготовалъ имъ!" Удивляясь всей этой красотѣ, я только и могла говорить: "Господи, Господи". Вдругъ Св. Георгій сказалъ: "смотри, смотри, вотъ Царица Небесная спускается сюда". Я взглянула и увидала Величественнѣйшую Жену, красоты неизреченной, въ коронѣ и въ порфирѣ: Она спускается по воздуху, улыбается и близко подлетѣла ко мнѣ, такъ что я хотѣла обѣими руками схватить Ее, и я воскликнула: "Царица Ты Небесная". Она улыбнулась перекрестила меня три раза и тихо сказала: "Св. Георгій, возврати эту душу обратно". Св. Георгій сказалъ мнѣ: "молись Ей, молись всегда. Она Заступница всѣхъ христіанъ, день и ночь Она молится передъ Сыномъ и Богомъ, а особенно молится за иноковъ, чтобы они не посрамили ризы Ея, которую носятъ". Тутъ я увидала, что всѣ попарно идутъ прикладываться, и я со св. Георгіемъ прикладывалась; на аналоѣ лежало Евангеліе и икона Знаменія Божіей Матери. Когда мы вышли изъ храма, то вошли въ храмъ рядомъ же съ этимъ, но гораздо меньше, и мы опять вошли въ него; посреди храма стояли три стола, вокругъ этихъ столовъ стояли прекрасные юноши, сидѣли отроки и плели вѣнки изъ разныхъ цвѣтовъ, которые были насыпаны на всѣхъ столахъ въ великомъ множествѣ; юноши эти учили отроковъ плести вѣнки; всѣ они вмѣстѣ очень хорошо пѣли "Аллилуія". Среди этихъ отроковъ я увидала своего племянника, который умеръ въ этомъ году; онъ увидя меня, улыбнулся, но не подошелъ ко мнѣ, и мнѣ сдѣлалось очень обидно, что онъ не заговорилъ со мной. Здѣсь я долго стояла, и мнѣ не хотѣлось уходить; но Св. Георгій взялъ меня за руку и мы пошли изъ храма. На мой вопросъ, для кого плетутъ эти вѣнки, Св. Георгій отвѣтилъ: "для праведныхъ". Недалеко отъ этого храма я увидала три обители; Св. Георгій сказалъ мнѣ: "это обитель Введенскихъ Игуменій". Когда мы подошли къ нимъ, то изъ одной обители вышла (недавно умершая) наша Игуменья Рафаила, она обратилась ко мнѣ и сказала: "ты Ѳеклуша, здѣсь уже? да я тебя еще не возьму, тебѣ надо еще потрудиться въ своей обители". Еще спросила у меня какъ поживаете, и когда я стала ей разсказывать, то она сказала мнѣ: "я знаю, все знаю. Помоги, Господи, матушкѣ Аполинаріи, я за нее и за всѣхъ сестеръ молюсь". Когда матушка отошла отъ меня, я пошла къ красивому домику; у дверей домика я увидала свою старицу монахиню Людмилу, она отворила дверь и радостно сказала: "а, и ты пришла сюда, да тебѣ еще рано, я еще не возьму тебя". Она ввела меня въ келлію гдѣ было мно-

жество иконъ; здѣсь было у нея очень хорошо. Потомъ она сѣла къ столу и что-то писала. Вдругъ послышался звонъ и старица сказала: теперь иди домой, а мнѣ надо идти къ обѣднѣ. Когда я вышла отъ нея, то встрѣтила м. Поликсенію; она очень обрадовалась, когда увидала меня, и сказала: "ахъ, Ѳеклуша, ты уже здѣсь? но вѣдь еще рано тебѣ". Крѣпко меня обняла и показала свою келлію: это былъ красивый одноэтажный домикъ. Она сказала: "я все знаю, молюсь за своихъ келлейныхъ и жалѣю ихъ". Когда она отошла, я встрѣтила первую мою старицу (старшую при молочной на скотномъ дворѣ). Она тоже очень обрадовалась, крѣпко меня обняла, говоря: и ты, Ѳеклуша, пришла къ намъ? Я спросила у нея: "матушка, вѣдь Вы умершая, хорошо-ли Вамъ здѣсь?" "Было раньше не особенно хорошо, отвѣчала она; сама знаешь, съ народомъ жила, много грѣха было; но сестры въ 6 недѣль умолили за меня, теперь мнѣ очень хорошо". Она отошла отъ меня, я осталась стоять среди поля, тутъ явился опять Св. Георгій, и мы пошли дальше; поле становилось все красивѣе; вдали виднѣлись ворота; вдругъ я увидала, что посреди поля идутъ монашествующіе, все больше полками, въ бѣлыхъ, свѣтлыхъ и парчевыхъ мантіяхъ, въ золотыхъ и серебряныхъ вѣнцахъ. Много шло святителейй въ золотыхъ одеждахъ, въ вѣнцахъ и съ крестами; въ 5-мъ полку узнала своего священника, очень хорошей жизни. Впереди монахинь шли Игумены съ посохами; много узнала своихъ умершихъ сестеръ, нѣкоторые рясофорные были въ мантіяхъ бѣлыхъ съ золотыми вѣнцами, а другія въ бѣлыхъ съ серебряными вѣнцами, у нѣкоторыхъ были букеты изъ чудныхъ цвѣтовъ. Всѣ знакомыя монахини кланялись мнѣ и улыбались, а одна послушница сказала: "Ѳеклуша, и ты пришла къ намъ! да не совсѣмъ, вернешься обратно". Во главѣ священства шелъ святитель въ митрѣ, весь въ золотѣ и съ крестомъ въ рукѣ. Въ 5-мъ полку унала трехъ іеромонаховъ Большого Монастыря (Тихвинскій большой монастырь), въ томъ числѣ и отца Клавдіана, съ крестами въ рукахъ, Всѣ они были веселы и всѣ, какъ будто въ однихъ годахъ, лѣтъ 30-ти; а мірскіе шли по краямъ съ двухъ сторонъ, ихъ было такъ много, какъ бы въ воздухѣ комаровъ; всѣ они проходили въ ворота. Вдругъ явился около меня сѣдой старичекъ въ блестящей одеждѣ и въ крестахъ, я узнала въ немъ святителя Николая: "пойдемъ, теперь надо возвратиться обратно". И мы съ нимъ пошли. Тутъ я никого не видала; пришли мы на другое поле, которое похоже на нашу сѣнокосную полянку "Планъ", только теченіе рѣки какъ будто другое, съ восточной стороны; на этомъ полѣ я увидала своихъ монахинь и послушницъ, которыя косили траву, а нѣкоторыя гребли сѣно, и свѣтло было унихъ; они пѣли очень хорошую псальму: "Пресвѣтлый Ангелъ мой Господень". Вдругъ въ воздухѣ точно блеснуло что-то, и я увидала небольшой вѣнчикъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ работали наши; онъ былъ золотой и все дѣлался больше и больше, наконецъ, онъ сдѣлался во всю пожню; то онъ поднимался, то опять опускался; а съ восточной стороны идетъ точно Игуменья съ по-

сохомъ въ рукахъ, но я не узнала, которая идетъ, а сама все креститъ всѣхъ. Тутъ я оглянулась и посмотрѣла за рѣку, тамъ было очень темно; на самомъ берегу стояли наши, живущіе въ монастырѣ; волосы у нихъ были распущены, имъ, повидимому, хотѣлось перейти на эту сторону, но только онѣ подойдутъ ближе, берегъ рѣки начинаетъ обваливаться, и онѣ вмѣсто того, чтобы приближаться, все отдалялись дальше; мнѣ стало ихъ очень жаль. Вдругъ въ это время явился ко мнѣ въ облаченіи съ крестомъ о. Клавдіанъ, онъ сказалъ мнѣ: "не говори никому кого ты видѣла за рѣкой, онѣ, быть можетъ, милосердіемъ Божіимъ и покаются". Послѣ этихъ словъ я опять увидала около себя святителя Николая, онъ сказалъ мнѣ: "теперь пойдемъ, я провожу тебя". И точно, мы пришли въ келлію, я легла на кровать, а онъ пошелъ въ большой уголъ и скрылся тамъ. Вдругъ въ келлію открывается дверь и входитъ умершая наша матушка Игуменья Рафаила, въ парчевой блестящей мантіи и въ вѣнцѣ на головѣ; за ней входитъ другая монахиня, высокая черная, а одежда на ней еще свѣтлѣе, на головѣ корона; она стояла позади матушки Игуменьи и улыбалась, а матушка подошла ко мнѣ и сказала: "вотъ ты теперь больна, пособоруйся и поправишься". Тутъ матушка три раза перекрестила меня. Я спросила: "матушка, кто это съ Вами?" Матушка отвѣтила мнѣ: "это наша благовѣрная царица, схимонахиня Дарья". Она стоитъ и улыбается, издали перекрестила меня и онѣ обѣ скрылись. Послѣ этого я проснулась, окинула взглядомъ всю келлію, и какая грязная и мрачная показалась она мнѣ послѣ того, что я видѣла. Сначала никого не унала кто былъ около меня, такіе они мнѣ показались дурные, черные, послѣ тѣхъ, какихъ я видѣла въ полѣ и которые шли полками. Немного погодя, я совершенно пришла въ себя, узнала всѣхъ и первое слово мое было къ нимъ: дѣвушки, не дѣлайте никому зла. За зло то, что будетъ вамъ на томъ свѣтѣ, страшно и подумать...

Конецъ.

Послѣ этого сновидѣнія она пролежала въ постели 15 дней, была очень слаба, можно сказать, находилась между жизнью и смертью, сильный былъ у нея страхъ, всѣ ночи горѣла лампа, каждую ночь двое или трое приходили къ ней спать, съ одной своей старшей она боялась оставаться, такъ она была слаба, что когда приходилось вставать съ постели и если не успѣвали ее поддержать, то она падала на полъ. Въ 10-й день вечеромъ ее соборовали, съ трудомъ она могла стоять; во время Евангелія ее поддерживали подъ руки, по прочтеніи же послѣдняго она почувствовала крѣпость, какую-то особую бодрость и съ этого дня она стала поправляться, и теперь совершенно здорова, ходитъ на всѣ послушанія; страхъ ея также прошелъ. Послушница эта жива и въ настоящее время.

Чеховъ.

КЪ СТОЛѢТІЮ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ.

Когда мнѣ въ старое время приходилось писать о Чайковскомъ, я прибѣгалъ къ слѣдующему сравненію для доведенія до сознанія читателя совершенно особой природы музыки нашего великаго композитора.

Гости... Въ разныхъ комнатахъ предаются они, вмѣстѣ съ хозяевами, разнымъ формамъ заполненія досуга. Молодежь играетъ въ "мнѣнія", старики въ отдаленныхъ комнатахъ играютъ въ карты, подростки даже гдѣ-то отдѣльно копошатся, мирно бесѣдуютъ дамы. А около рояля объединились любители музыки — играютъ, поютъ. Имъ стараются не мѣшать, но это что-то отдѣльное отъ всего остального. Вдругъ раздаются звуки романса Чайковскаго. Что-то новое сразу возникло, всѣхъ задѣвшее. И молодежь притихла, даже подростки какъ то отозвались, разговоры сразу пресѣклись, притушенно, нарочито-притушенно идетъ обмѣнъ репликъ за картами. Больше того: прислуга, готовящая въ столовой столъ къ ужину, оказалась внезапно участницей происходящаго, и какая то Глаша или Даша, свѣтло пригорюнившись, забыла и о своемъ дѣлѣ, куда то унесшись мыслями...

Вотъ такъ и Чеховъ... Особый характеръ носитъ звукъ его лиры. И всѣхъ онъ трогаетъ. Не своими художественными достоинствами, до которыхъ нужно еще добраться, чтобы ихъ расшифровать, чтобы оцѣнить всю ихъ изощренность и утонченность. Своей тональностью трогаетъ Чеховъ каждаго, хватающей за сердце. Это не та щемящая грусть, которая поетъ въ Чайковскомъ, а нѣчто болѣе высокое. Можно говорить объ эмоціональной тоскѣ по утраченной духовности, какъ о сердцевинѣ тѣхъ переживаній, которыя раждаются Чайковскимъ. Въ Чеховѣ тоже не найдемъ мы уже духовности — она вся въ прошломъ. Уже въ дѣтствѣ и отрочествѣ преодолѣна Чеховымъ церковность, въ которой онъ росъ — вѣрнѣе сказать: оттѣснена духовность изъ области сознательнаго въ область подсознательнаго. Но, самъ того не вѣдая, ею, именно ею, этой подсознательностью, духовно просвѣтленной, живетъ всю свою небольшую жизнь Чеховъ, ею дышетъ — и ею пишетъ. Пишетъ просто — "какъ птица поетъ", самъ говоритъ онъ о себѣ. И что бы онъ ни писалъ, въ какомъ жанрѣ и на какую тему — всегда передъ его глазами "человѣкъ", котораго онъ зритъ очами духа. Какъ иначе могла бы любовь такъ всецѣло владѣть его перомъ? Какъ бы могъ иначе самый смѣхъ его никогда не превращаться въ насмѣшку, тѣмъ паче въ издѣвку, никогда не граничить съ ироніей, тѣмъ паче съ сарказмомъ? Какъ бы могъ онъ иначе никогда никого больно не задѣвать — и самую пустоту жизни показывать такъ, что ни тѣ, кого онъ такъ выразительно обозначалъ своимъ перстомъ, что не могли не узнавать они себя въ его герояхъ, ни тѣ, кто на этихъ героевъ смотрѣли со стороны, не чувствовали, ни первые своего униженія, ни вторые своего превосходства? То была не гуманность, то

была любовь — проницательная и проникновенная. То была любовь къ "человѣку", способность разглядѣть котораго въ любомъ раждалась не изъ тренировки художественно-артистической корысти, а давалась самой натурой Чехова, проявившейся въ первыхъ опытахъ его пера и не утраченной имъ, не исказившейся на вершинахъ успѣха.

Отсюда особое отношеніе къ Чехову. Вотъ и сейчасъ. Начали о немъ писать — и такъ, и эдакъ, — въ связи съ его юбилеемъ. Каждый пишетъ по своему, но сказалъ ли кто какое нибудь обидное для Чехова слово? Лаской звучитъ разноголосый хоръ — неизмѣнной лаской. И это естественный отвѣтъ на тональность чеховской прозы, внутренне болѣе возвышенно-поэтичной, чѣмъ любая поэзія.

Любопытное признаніе мнѣ пришлось однажды услышать отъ одного французскаго литературовѣда — глубокаго знатока русской литературы, одного изъ самыхъ привлекательныхъ представителей французской интеллигенціи, сочетавшаго тонкость французскаго ума съ глубиною чувства, быть можетъ, развитой въ немъ именно его проникновеніемъ, сочувственно-понятливымъ, въ русскую литературу. Онъ былъ далекъ отъ Церкви — своей. И онъ говорилъ мнѣ однажды: — Вы знаете, когда мнѣ очень тяжело на душѣ — я открываю Чехова, и мнѣ дѣлается легче, и я снова могу жить съ людьми...

О комъ это можно было бы еще сказать?

Теплый лучъ нашей великой писательской культуры; прощальная улыбка нашего святого прошлаго; благостный взоръ, упавшій на всю полноту русской жизни изъ всей полноты русскаго сердца — вотъ чѣмъ открывается намъ сейчасъ Чеховъ.

О Чеховѣ какъ то высказался П. Б. Струве очень мѣтко, какъ о писателѣ, у котораго не было своего міровоззрѣнія. Это сужденіе получаетъ свой полный смыслъ, если мы задумаемся надъ тѣмъ — почему Чеховъ не могъ написать романа. Вообще ему чуждо было само заданіе какъ то понять, осмыслить жизнь и другимъ внушить свое истолкованіе содержанія жизни. О немъ даже можно сказать, что онъ, въ сущности, прошелъ мимо жизни. И вотъ тутъ то и обнаруживается своеобразная духовность его души. Онъ не сталъ холоднымъ наблюдателемъ чужихъ жизней, регистраторомъ и изобразителемъ чужихъ драмъ — какъ не сталъ онъ, да и не могъ стать по самой своей природѣ, литературнымъ самоописателемъ, влагающимъ въ сочиненныхъ персонажей свои переживанія. Онъ вложилъ свою душу — цѣликомъ; онъ отдалъ свое время — цѣликомъ; онъ отдалъ всѣ свои дарованія — цѣликомъ, — какую цѣль себѣ поставивъ? Выразить на письмѣ — все, что онъ видитъ вокругъ себя, и выразить это такъ, чтобы правдиво было, честно, искренно, безыскусственно это изображеніе. "Само писалось". А потому то, что выходило изъ подъ его пера — это, въ силу такого письма, уже отъ себѣ поставленныхъ заданій ни въ какой мѣрѣ не зависѣло. "Пою, какъ птица поетъ" — эти слова Гете, о которыхъ можетъ быть, и не зналъ Чеховъ, когда такъ говорилъ, что онѣ слова Гете, совсѣмъ иной смыслъ имѣли въ его

устахъ. Имѣлась ввиду тутъ имъ не поэтическая надмірность его генія, а только непроизвольность и простота его писательской рѣчи. А возвышенность обыденной чеховской прозы возникла сама собою отъ того, что сказалось тутъ въ немъ своеобразіе русскаго искусства, въ его возвышеннѣйшихъ проявленіяхъ. Вѣдь въ искусствѣ русскій человѣкъ выражалъ то, что онъ потерялъ, потерявъ свою всецѣлую принадлежность къ Церкви! Это не было, какъ на Западѣ, чѣмъ-то, стоящимъ *рядомъ* съ религіозными явленіями, продолжающими привычно жить въ душѣ въ ряду со всѣмъ остальнымъ. Это было нѣчто, что — *вмѣсто* религіи воцарялось въ душѣ. И счастье было Чехова, что онъ никакихъ промежуточныхъ истинъ, способныхъ стать центромъ "міровоззрѣнія", не имѣлъ и не искалъ. Онъ жилъ, внутренней памятью сердца, тѣми духовными богатствами, которыя съ молокомъ матери впиталъ въ православной нашей Церкви. Вотъ почему онъ, какъ домой, приходилъ въ храмъ Божій, въ монастырь — пусть уже не какъ свой въ немъ человѣкъ, а какъ гость и посѣтитель. Вотъ почему онъ, проходя мимо жизни, не проходилъ мимо "человѣка", а, напротивъ, все свое внутреннее вниманіе могъ на "человѣкѣ" сосредоточить, — этимъ наполнивъ свою жизнь. Вотъ почему никогда не могъ онъ никого развратить, растлить, соблазнить, совратить. Виноватыми глазами смотрѣлъ онъ на міръ, на со-человѣковъ, каждаго понимая и каждаго любя. Вотъ почему и ходъ его жизни, а особенно уходъ его изъ жизни были мерцаніемъ, а потомъ длительнымъ угасаніемъ виновато-смиреннымъ. Пусть не ударялъ онъ себя покаянно въ грудь, но внутреннюю музыку его души, особенно къ концу его дней, составлялъ мытаревъ гласъ, пусть притушенный, сокрытый — пусть въ подсознаніи погребенный, но живой...

Архим. Константинъ.

1960-ый годъ.

Годъ покаянья, годъ смиренья,
Святыхъ за Русь, за міръ молитвъ, —
Годъ упованья, годъ прощенья
Чужихъ грѣховъ, чужихъ обидъ.

Въ годину страшныхъ испытаній —
Уйдемъ отъ праздной суеты
И крестъ заслуженныхъ страданій
Возьмемъ за тяжкіе грѣхи.

Мы чуда ждемъ: Отецъ Небесный
Овецъ заблуждшихся спасетъ,
Настанетъ день, тотъ день чудесный,
Когда заря любви взойдетъ.

К. Т.

«Мусія» — ея судьбы въ Россіи.

Мозаика — въ широкомъ значеніи слова, рисунокъ или картина, составленная изъ разноцвѣтныхъ кусковъ какого-либо твердаго тѣла, подобранныхъ соотвѣтственно представленному въ ней изображенію, плотно пригнанныхъ одинъ къ другому и скрѣпленныхъ какъ между собою, такъ и съ общимъ грунтомъ, въ который они вставлены, помощью цемента, воска, особаго рода мастики или клея. Бываетъ она изъ разныхъ веществъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, такъ называется работа, исполненная изъ цвѣтныхъ кусковъ обожженной и эмалированной глины, естественныхъ камней различныхъ породъ или стекла, окрашеннаго сплавомъ съ нимъ металлическихъ солей (т. наз. смальта). Употреблялась мозаика въ глубокой древности; указанія на нее можно встрѣтить въ Библіи.

Съ Востока мозаичное искусство перешло въ Грецію, оттуда къ римлянамъ. Особый расцвѣтъ она получила въ восточно-римской имперіи, гдѣ не скупились пользоваться золотомъ и серебромъ, въ особенности первымъ. Въ Италіи мозаичныя произведенія постепенно ухудшались, но съ XI-XII вв. начали улучшаться подъ византійскимъ вліяніемъ. Съ конца XIV в. въ Италіи мозаика почти прекращается, за исключеніемъ Венеціи, и замѣняется фресковою живописью, превращаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ копировку произведеній кисти.

Въ XVI и XVII вв. мозаикой украшался новый соборъ св. Ап. Петра въ Римѣ. Создалось папское мозаичное заведеніе, мастера котораго проявляли большое искусство, передавая съ особенной точностью оригиналы и примѣняя огромное число цвѣтовъ и оттѣнковъ смальтовъ.

Въ Русь мозаика, въ старину именовавшаяся мусіей, проникла изъ Византіи. До сихъ поръ въ Софіевскомъ соборѣ въ Кіевѣ существуетъ, особенно памятная мнѣ съ дѣтства, огромная икона Богоматери въ верхней части главной алтарной апсиды, именуемая «Нерушимой Стѣной». Мозаика встрѣчалась еще: въ Кіевѣ въ Десятинной церкви и Печерскомъ и Михайловскомъ монастыряхъ, въ Новгородѣ — въ Софіевскомъ соборѣ. Потомъ мозаика была позабыта (за исключеніемъ штучныхъ половъ въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ). Въ половинѣ XVIII в. Ломоносовъ завелъ въ С.-Петербургѣ мозаичную фабрику, для которой самъ изготовлялъ смальты. Имъ было исполнено, при участіи живописца М. Васильева, нѣсколько мозаичныхъ картинъ, между прочимъ «Полтавская битва», предназначавшаяся для проектированнаго мавзолея Петра Великаго (хранилась въ Императорской академіи художествъ) и портретъ императрицы Елизаветы Петровны. Въ іюнѣ 1764 г. императрица Екатерина II посѣтила домъ Ломоносова и въ теченіе двухъ часовъ смотрѣла «работы мозаичнаго художества, новоизобрѣтенные Ломоносовымъ физическіе инструменты и нѣкоторые физическіе и химическіе опыты». Попытка Ломоносова, не найдя поддержки со сторо-

ны правительства и общества, осталась безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Твердо утвердилась мозаика въ царствованіе просвѣщеннѣйшаго императора Николая I, большого знатока и любителя искусства. По его волѣ въ 1846 г. устроена была въ Римѣ мастерская, въ которой нѣсколько русскихъ художниковъ, пенсіонеровъ министерства императорскаго двора, стали изучать мозаичное производство. Въ ней исполнено было нѣсколько работъ, главнымъ образомъ для строившагося Исаакіевскаго собора въ столицѣ. Вскорѣ мастерская была переведена въ Петербургъ и папа разрѣшилъ нѣсколькимъ мастерамъ своей студіи поступить на русскую службу. Въ мастерскую, кромѣ итальянцевъ, вошли Е. Солнцевъ и другіе, работавшіе въ Римѣ, и двѣнадцать молодыхъ учениковъ Академіи Художествъ, подъ контролемъ которой находилось это учрежденіе. Помѣщалась она сначала на императорской стеклянной мануфактурѣ, потомъ же было отведено помѣщеніе, выстроенное вблизи академіи, съ которой мастерская слилась, называясь съ 1864 г. «Императорскимъ мозаичнымъ отдѣленіемъ». Имъ произведено было много работъ въ Исаакіевскомъ соборѣ.

Поясненіемъ къ этимъ даннымъ, почерпнутымъ, главнымъ образомъ, изъ «Энциклопедическаго Словаря» Брокхауза и Ефрона (1896 года), служитъ письмо вел. князя Константина Николаевича, отправленное близкому ему А. В. Головину изъ Ореанды 17 мая 1886 г.

«Когда Батюшка мой въ 1845 г., возвращаясь изъ Палермо *), остановился нѣсколько дней въ Римѣ, онъ былъ несказанно пораженъ мозаиками въ соборѣ Св. Петра. Тутъ, между прочимъ, находятся мозаика Преображенія — Рафаэля и Причащеніе Св. Іеронима — Доминикино, оригиналы которыхъ висятъ рядомъ съ соборомъ въ Ватиканѣ. Его особенно поразило, что въ оригиналахъ отъ времени всѣ краски и цвѣта потухли, потемнѣли, тогда какъ въ мозаикахъ они сохранились во всей ихъ первоначальной свѣжести, такъ что по нимъ только можно судить о впечатлѣніи, которое оригиналы должны были производить, когда въ XVI вѣкѣ они только что вышли изъ мастерской ихъ художниковъ. Живо помню неоднократные разсказы Батюшки про громадное впечатлѣніе, вынесенное имъ тогда изъ Рима. Онъ тогда убѣдился, что мозаика c'est la peinture de l'eternite' **) Въ то время строился у насъ Исаакіевскій соборъ, излюбленное дѣтище Батюшки, и писались для него такою вереницею художниковъ, какъ Брюловъ, Нефъ, Бруни, Басинъ и др. Поэтому Батюшка немедленно рѣшился основать у насъ при Академіи мозаическую мастерскую, для постепеннаго воспроизведенія мозаикой всѣхъ картинъ этихъ артистовъ, дабы сохранить ихъ на вѣка. Съ этою мыслью онъ обратился къ тогдашнему папѣ Григорію XVI и тотъ былъ такъ любезенъ, что допустилъ для насъ то, что никогда еще не допускалось: Ватиканская мастерская подѣлилась съ нами своею ревниво оберегаемой тайной. Вслѣдствіе этого немедленно приняты

*) Въ Палермо лечилась императрица Александра Ѳеодоровна.

**) Это живопись вѣчности.

были двѣ мѣры: нѣсколько нашихъ молодыхъ художниковъ были посланы учениками на нѣсколько лѣтъ въ Ватиканскую мастерскую, а изъ Рима были выписаны въ Петербургъ два брата Бонафеде, которые на нашемъ казенномъ стеклянномъ заводѣ ввели искусство произведенія смальтовъ и въ то же время стояли во главѣ и самой мозаической мастерской. Оба эти брата Бонафеде уже давно умерли и оба мастерства (и составленіе смальтовъ и работа самой мозаики) продолжаются однѣми нашими собственными силами. Вотъ исторія нашей академической мозаичной мастерской, работой которой мы гордимся и любуемся въ Исаакіевскомъ соборѣ. Репутація этой мастерской огромная, и вся Европа ее цѣнитъ наравнѣ съ Ватиканской» («Рус. Архивъ». 1895.).

Н. Тальбергъ.

КОСТОПРАВЪ.

(Сила Младенца Христа.)

Отступаетъ отъ Москвы Великая Французская Армія... Тяжелый для нея 1812 годъ... Вмѣсто почестей и славы, вмѣсто ключей Бѣлокаменной столицы, вмѣсто русскихъ пироговъ и всякихъ пиршествъ, она — полуголодная, полураздѣтая, не знаетъ, гдѣ найти себѣ отдыхъ и кусокъ хлѣба, а крѣпкій русскій морозецъ корчитъ ея ослабѣвшія кости... Не вѣрилъ гордый Наполеонъ, сей случайный баловень судьбы и кумиръ Европы, что русскій народъ, единственный въ мірѣ, окажется ему не подъ силу... Стоя на Кремлевскихъ стѣнахъ и наблюдая пожаръ Москвы, онъ впервые почувствовалъ неминуемую гибель впереди... Онъ впервые увидѣлъ, что его геній столкнулся съ простымъ русскимъ умомъ Главнокомандующаго генерала М. И. Голенищева-Кутузова, а съ нимъ и всего народа. Онъ увидѣлъ, что кромѣ русской крѣпкой груди, кромѣ штыковъ, пуль и ядеръ имѣется еще морозъ-Воевода, неизвѣстный Франціи. Онъ увидѣлъ, что за Россію стоитъ Самъ русскій Православный Богъ... А съ Нимъ биться невозможно...

Вторгшись въ Россію черезъ рѣку Нѣманъ у г. Ковно 12-го Іюня 1812 года безъ всякаго объявленія войны въ своемъ гордомъ величіи и славѣ, и войдя въ Москву 2-го сентября, уже въ серединѣ Октября, дотолѣ непобѣдимая Французская Армія спѣшно уходитъ въ полномъ униженіи и безславіи. Почувствовали 26-го августа французы Бородино, испытали крѣпость русскаго духа и оружія... Уходятъ... Одни отстаютъ, другіе ихъ перегоняютъ... Дороги завалены трупами людей и лошадей, брошеными повозками, оставлеными орудіями, зарядными ящиками, лазаретными каретками... Сохранившія кой-какую цѣльность части спѣшатъ къ переправѣ у г. Борисова черезъ рѣку Березину — притокъ Днѣп-

ра... Но по дорогѣ, тревожимыя партизанами — небольшими кавалерійскими отрядами, казаками, а также и самимъ народомъ, все болѣе разстраиваются, и отдѣльныхъ, отбившихся отъ частей, берутъ въ плѣнъ даже сельскія женщины... Великая Армія французовъ (галловъ), а съ ними "двунадесяти языковъ" — фактически уже не существуетъ. Она превращается въ безудержно шагающую и даже бѣгущую обратно массу, одѣтую во что попало, даже въ женскія "куцавейки" и въ церковныя облаченія... Отставшіе отъ своихъ — постепенно дополняютъ по пути французскія могилы въ снѣгахъ... Единичные счастливцы пріютились по помѣстьямъ, гдѣ и остались навсегда въ роли гувернеровъ при дѣтяхъ.

Черезъ Березину у дер. Студенки совершилась переправа, спасшая погибающаго Императора Наполеона съ его ближайшей свитой... А послѣ — остатки шли и бѣжали, кто какъ могъ, къ тому же Нѣману. Къ Рождеству Христову изъ 600 тысячъ Арміи не болѣе 20.000 человѣкъ при одномъ орудіи перешли русскую границу... Въ самый день Рождества Христова Россія повсемѣстно праздновала торжественнымъ церковнымъ молебномъ свое избавленіе отъ нашествія французовъ и "съ ними двунадесяти языкъ".

Исторія все это намъ письменно засвидѣтельствовала. Но отдѣльные эпизоды Отечественной Войны 1812 года до сихъ поръ остались и хранятся въ памяти народной, составляя исторію неписьменную. Объ одномъ изъ нихъ хочется разсказать и здѣсь.

Въ одну изъ крѣпко морозныхъ ночей снѣжной зимы историческаго 1812 года слабо постучали въ крайнюю избу довольно большого села Чернавчицы, Брестскаго уѣзда, на Полѣсьѣ... Сидѣвшая на печи пожилая женщина прислушалась... Слабый стукъ въ дверь опять повторился. Была Рождественская Ночь, и женщина была одна дома съ малыми дѣтьми. Мужъ и сынъ были на войнѣ, а невѣстка со старшими дѣтьми ушла въ церковь. Недоумѣвая, кто бы могъ стучать въ Святую Ночь, она, слѣзши съ печи, подошла къ двери и ее полуоткрыла. У порога стоялъ неизвѣстный человѣкъ въ накинутой на себя церковной ризѣ... Не успѣла она не только что-либо сказать, но даже отойти отъ двери, какъ незнакомый буквально упалъ у порога.. Зная случаи прохода черезъ ихъ село возвращавшихся домой французскихъ солдатъ, она немедленно втянула несчастнаго въ хату и усадила на скамью. Военный, немного придя въ себя, посидѣвъ на лавкѣ у стола, повалился на нее и заснулъ... На разсвѣтѣ пришла изъ церкви невѣстка съ дѣтьми, позвала сосѣдей, переодѣли француза и уложили на болѣе удобное мѣсто... Оказалось, что онъ имѣлъ двѣ раны — рубленную и колотую. Снявъ старыя повязки, перевязали раны.

Такъ этотъ французъ пролежалъ въ этомъ домѣ до начала лѣта, когда только и началъ понемногу подниматься и выходить изъ избы. Къ этому времени вернулся мужъ женщины, а къ осени и сынъ. Господь сохранилъ ихъ обоихъ. Лѣтомъ замѣчали, что незнакомецъ часто ходитъ по лугу и собираетъ какіе-то цвѣты и травы и, просушивъ ихъ, складыва-

етъ въ свой походный котелокъ. Иногда ходитъ за ними въ ближайшій лѣсъ и даже къ болоту... Что онъ говорилъ — не понимали, но догадывались по мимикѣ и знакамъ. Дѣти къ нему привыкли, онъ очень ихъ любилъ... Уходить не собирался — не могъ еще, а хозяева его не удаляли, держа у себя по милости христіанской. Онъ былъ очень слабъ и поправлялся медленно. Но часто замѣтно тосковалъ, указывая рукой — куда бы слѣдовало ему идти. Всѣ понимали, что онъ груститъ по своему дому, а изъ хорошаго отношенія къ дѣтямъ ясно было, что у него гдѣ-то далеко имѣется своя семья.

Но, вотъ, сынъ неожиданно весьма тяжело сломалъ себѣ ногу. Горю домашнихъ не было границъ — фактически сынъ былъ уже единственнымъ работникомъ въ хозяйствѣ. Что было дѣлать? Французъ забезпокоился не менѣе домашнихъ и сразу-же проявилъ свою помощь. Внимательно ощупалъ ногу, сдѣлалъ изъ дерева досочки — "лещетки", сварилъ часть своихъ сухихъ травъ, сильнымъ умѣлымъ давленіемъ пальцевъ сжалъ-соединилъ раздробленную кость и, смазавъ сломанное мѣсто приготовленною мазью, плотно обложилъ лещетками, крѣпко ихъ перевязавъ полотняными повязками. Съ теченіемъ времени, повторивъ такъ нѣсколько разъ, онъ достигъ того, что умѣло сложенная кость быстро срослась. Сынъ началъ снова свободно ходить и работать. Вѣсть объ этомъ широко разнеслась по околицѣ. Къ французу въ подобныхъ случаяхъ начали обращаться за помощью, которую онъ всѣмъ весьма охотно оказывалъ, не принимая вознагражденія.

Подошла зима. Французъ, еще не вполнѣ оправившійся, занемогъ, началъ хирѣть и ровно черезъ годъ по своемъ прибытіи — въ первый день Рождества Христова — отдалъ Богу душу. Передъ смертью онъ попросилъ православнаго священника для исповѣди и причастія Св. Таинъ. Священникъ принялъ нѣмую исповѣдь и пріобщилъ умиравшаго. Затѣмъ подозвавъ къ себѣ хозяйскаго сына, котораго излечилъ, умирающій далъ ему свой котелокъ съ травами и далъ понять, что онъ проситъ его продолжать его дѣло и передаетъ ему свое знаніе "костоправства" въ потомственный родъ, какъ и у него это было, въ благодарность за пріютъ и уходъ за нимъ въ этомъ домѣ.

Француза оплакали и торжественно похоронили на мѣстномъ православномъ кладбищѣ, такъ и не узнавъ — кто онъ. Въ записи объ умершихъ батюшка отмѣтилъ: "французскій воинъ".

Съ того времени протекло много лѣтъ, но завѣтъ покойнаго француза въ пріютившемъ его домѣ продолжалъ исполняться переходя отъ отца къ сыну. Такъ было передъ Первой Міровой Войной, такъ и передъ Второй, а, быть можетъ, продолжается и сейчасъ — въ помощи по "костоправству".

Мнѣ лично пришлось воспользоваться услугами этого фамильнаго "костоправа" сначала для сына, а потомъ и для себя. Мы давно слышали, что кости "правятъ" въ Чернавчицахъ. Но вотъ и къ

намъ пришло несчастье и близко познакомило, какъ съ "костоправомъ" нашего времени, такъ и съ исторіей француза. Шестилѣтній нашъ сынъ тяжело въ трехъ мѣстахъ сломалъ себѣ руку. Всѣ совѣтовали немедленно ѣхать къ "Данилѣ", такъ называли костоправа, но мы обратились къ спеціалисту-хирургу въ г. Брестѣ. Въ результатѣ неудачнаго и дорого стоившаго леченія — сынъ остался съ сильно поврежденной и согнутой рукой. Врачи настаивали на ломкѣ кости руки для новой складки. Мы были въ ужасѣ отъ новыхъ мученій сына. По народной мудрости обратились мы къ Данилу. Внимательно осмотрѣвъ, онъ сказалъ: "видите сами, что кости сложены не вѣрно,", но посовѣтовалъ оставить руку въ покоѣ. Мы положились на милость Божію и на опытъ Даніила. Черезъ короткое время постигла и меня бѣда — я сломалъ кость въ плечѣ. Даніилъ быстро кость сложилъ и направилъ, давъ для втиранія свою цѣлебную мазь. Очень скоро я совершенно оправился и сталъ по прежнему дѣйствовать рукой. Мы тогда и пожалѣли, что сразу не отвезли сына къ Даніилу и теперь, черезъ тридцать съ лишнимъ лѣтъ, это съ горечью вспоминаемъ.

Я часто вспоминаю Даніила съ длинными кавалерійскими усами и думаю — въ чемъ сила его помощи? Вѣдь она была общеизвѣстной — онъ по четвергамъ пріѣзжалъ въ Брестъ для оказанія помощи нуждающимся; я лично видѣлъ у него болѣе десятка человѣкъ разнаго возраста, положенія и національности; никто не препятствовалъ его домашней практикѣ, и всѣ указывали къ нему дорогу, а на вокзалѣ извощики называли № дома и улицу, гдѣ его можно было найти. Недоумѣвавшіе врачи посылали его мазь въ Министерство Здравохраненія, но оттуда ее возвратили, не найдя ничего вреднаго въ ея составѣ. На моихъ глазахъ даже изъ городской больницы онъ принималъ поврежденнаго человѣка и, отправляя его, приговаривалъ: "скажи врачу, что Даніилъ сдѣлать ничего не можетъ — уже застарѣло". Въ то-же время къ нему привезли со сломанной ногой кавалерійскаго полковника.

Вознагражденія за оказываемую помощь Даніилъ никогда ни отъ кого не требовалъ и не просилъ.

Чѣмъ больше я думаю обо всемъ этомъ, тѣмъ яснѣе прихожу къ выводу, что помощь Даніила и его предковъ въ искусствѣ костоправства была помощью Божіей, совершавшейся во славу Рождшагося Христа... Въ ту Святую Ночь, когда въ дверь убогой деревенской избы постучалъ несчастный, обездоленный, неизвѣстный французъ, всѣ вѣрующіе славили Младенца Христа... И сила Его, лежащаго въ убогихъ Виѳлеемскихъ ясляхъ, почила навсегда на бѣдномъ очагѣ, пріютившемъ въ ту Великую морозную Ночь бездомнаго путника, явившись Божіимъ вознагражденіемъ бѣдному сельскому роду за оказанную именемъ Христа помощь израненому французу на далекой для него снѣжной чужбинѣ — въ годину тяжкаго испытанія нашего Отечества.

А. П. Михаловскій.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Икона Царицы Небесной, именуемая «Взысканіе погибшихъ».

Праздникъ Ея 5 февраля.

Какое трогательное, какое прекрасное названіе далъ русскій народъ Божіей Матери. Онъ назвалъ Ее: «Взысканіе погибшихъ». Царица Небесная съ любовію ищетъ людей погибающихъ и спасаетъ ихъ. Любящая насъ Мать наша Небесная, видя, что человѣкъ погибаетъ, что онъ близокъ къ смерти, спѣшитъ къ нему на помощь, простираетъ къ нему Свои Пречистыя руки и выводитъ изъ смертельной опасности. Или съ горечью замѣчаетъ Пречистая, что человѣкъ идетъ въ этой жизни лѣвымъ широкимъ путемъ, не къ Богу, а къ дьяволу, что живетъ онъ грѣховно, мрачно. Добрая Мать наша Небесная невидимо подходитъ къ несчастному и внушаетъ его безсмертной душѣ слова вѣчной жизни, открываетъ ему, что путь, по которому онъ идетъ ведетъ его въ адъ! Слушаетъ душа погибающаго слова Пречистой — и исправляется грѣшникъ, казалось бы, закоренѣлый, измѣняетъ внезапно свою жизнь. Поворачиваетъ онъ на правый путь, ведущій въ Божій рай — и спасаетъ свою душу.

На Святой Руси много было съ давнихъ временъ иконъ Царицы Небесной, называвшихся «Взысканіе погибшихъ». Но прославилась эта икона особенно на Святой Руси послѣ одного большого чуда, которое сотворила Царица Небесная черезъ одинъ изъ Своихъ образовъ, носившихъ названіе «Взысканіе погибшихъ».

Произошло это дивное чудо въ половинѣ 18-го столѣтія въ Калужской губерніи, почти на границѣ ея съ Московской. Въ

небогатомъ селѣ называемомъ Боръ возвышался очень бѣдный, деревянный храмъ. Недалеко отъ этого села, въ деревнѣ Вязовкѣ, жилъ крестьянинъ Ѳедотъ Алексѣевичъ Обуховъ. Онъ былъ прихожаниномъ этого бѣднаго храма. Видя его убожество, благочестивый Ѳедотъ Алексѣевичъ чѣмъ только могъ помогалъ церкви. Ризы тамъ были тканыя, крашеныя въ селѣ крестьянками: «крашенинныя», по старинному русскому названію. Сосуды церковные были сдѣланы изъ олова. Крестьянинъ Обуховъ жертвовалъ въ бѣдный храмъ утварь и иконы.

Занимался Обуховъ торговлею: скупалъ у крестьянъ пеньку *) и конопляное сѣмя **). По торговымъ дѣламъ онъ часто живалъ въ городѣ Болховѣ Орловской губ. Въ этомъ городѣ былъ храмъ въ честь Св. великомуч. Георгія Побѣдоносца, гдѣ находился образъ Царицы Небесной «Взысканіе погибшихъ». Обуховъ любилъ посѣщать этотъ храмъ и молиться передъ этою иконою. Обуховъ, живя въ городѣ Болховѣ, разъѣзжалъ по окрестнымъ селамъ и деревнямъ, скупая у крестьянъ свой товаръ.

Въ самый Праздникъ Крещенія Господня былъ онъ однажды въ дорогѣ. Стоялъ морозъ, настоящій Крещенскій морозъ. А тутъ еще въ эту страшную стужу разыгралась непогода. Завыла снѣжная вьюга. Снѣгъ засыпалъ всѣ дороги, и Обуховъ сбился съ пути. Его лошадка, пробираясь черезъ сугробы, совершенно выбилась изъ силъ. Вотъ она остановилась въ полномъ изнеможеніи на краю громаднаго, непроходимаго оврага. Непроходимый оврагъ! Дальше ѣхать было некуда. А морозъ все крѣпчалъ и крѣпчалъ. Вьюга бушевала все сильнѣе. Ѳедотъ Алексѣевичъ понялъ, что передъ нимъ — смерть. Скоро, скоро онъ со своей лошадкой заснетъ вѣчнымъ сномъ среди этой снѣжной, страшной пустыни. Внезапно онъ встрепенулся. Надежда зажглась въ его уже холодѣющемъ сердцѣ. Онъ возопилъ къ Спасительницѣ погибающихъ, къ Милосердной Небесной Матери: «Пречистая, помоги!». Онъ вдругъ вспомнилъ икону Царицы Небесной «Взысканіе погибшихъ», которая находилась въ Георгіевскомъ храмѣ города Болхова. Замерзающій даетъ обѣтъ: если онъ останется живымъ, онъ закажетъ списокъ съ этой иконы и помѣститъ его въ бѣдный храмъ села Боръ.

Обуховъ собралъ свои послѣднія силы. Съ трудомъ отпрягаетъ онъ свою полузамерзшую лошадку и привязываетъ ее къ санямъ. Самъ ложится въ сани и укрывается чѣмъ только можетъ. Постепенно замерзаетъ онъ. Еще мгновеніе — и онъ бы заснулъ на вѣки! Но Милостивая Матерь Божія, услышавъ вопль раба Божія, смиреннаго труженика-крестьянина, приходитъ къ нему на

*) Пенька дѣлается изъ конопли.

**) Изъ коноплянаго сѣмени дѣлается масло.

помощь. Находитъ его Она среди завываній снѣжной бури. О, чудо! Силою Божественною сани съ полузамерзшимъ Ѳедотомъ Алексѣевичемъ и съ отпряженной лошадкою съ края обрыва переносятся къ воротамъ крестьяннина ближайшей деревни.

Селянинъ спокойно сидѣлъ въ своей теплой избушкѣ, какъ вдругъ услышалъ среди завываній бури, подъ самымъ окошкомъ, раздавшійся голось. Нѣкто произнесъ одно только слово: «Возьмите!».

Вздрогнулъ крестьянинъ отъ неожиданности.

Кто могъ пріѣхать по такой непогодѣ, когда добрый хозяинъ и собаку на дворъ не выгонитъ? Кто могъ пробраться къ нему въ такой злѣйшій буранъ? Выбѣжалъ селянинъ поспѣшно въ сѣни, оттуда на крыльцо, къ воротамъ. Передъ нимъ предстали: лошадка, привязанная къ санямъ, а въ нихъ полузамерзшій, полумертвый Ѳедотъ Алексѣевичъ!

Крестьянинъ съ помощью своихъ домашнихъ внесъ въ избу Обухова. Чудомъ спасеннаго оттерли, обогрѣли и вернули къ жизни. Очнулся Ѳедотъ Алексѣевичъ въ теплой избушкѣ, окруженный добрыми, привѣтливыми людьми. Онъ ясно понялъ Кто спасъ его отъ неминуемой смерти, Кто съ края обрыва перенесъ его къ воротамъ добраго хозяина. Восхвалилъ онъ Пречистую, Чудную Спасительницу погибающихъ.

Помнилъ онъ свое обѣщаніе заказать списокъ съ иконы «Взысканіе погибшихъ», что находилась въ Георгіевскомъ храмѣ города Болхова, для бѣдной церкви села Бора и какъ только оправился отъ потрясенія, то поспѣшилъ исполнить. Отвезъ онъ списокъ въ свою избу, а потомъ, на своей головѣ, съ великимъ благоговѣніемъ отнесъ въ церковъ села Бора. Списокъ святой иконы былъ сдѣланъ очень большихъ размѣровъ. Въ вышину икона была больше сажени, а въ ширину аршинъ и три четверти. Вверху иконы изображено было Крещеніе Господне, въ память того, что крестьянинъ Обуховъ именно въ этотъ Великій Праздникъ былъ дивнымъ образомъ спасенъ отъ смерти Царицей Небесной. Богоматерь изображена въ полуростъ съ главою непокрытою, съ длинными волосами, раздѣленными прямымъ рядомъ. Пречистая обнимаетъ руками стоящаго во весь ростъ Богомладенца. Отъ всей этой иконы вѣетъ великой любовью Богоматери къ Сыну своему Возлюбленному. Любовь — но и нѣкоторая скорбь: словно предчувствуетъ Богоматерь будущія крестныя муки Спасителя міра.

Слухъ о великомъ, дивномъ чудѣ сотворенномъ Милосердной Заступницей рода христіанскаго распространился не только по Калужской, Московской губерніямъ, но и по всей Святой Руси. Въ село Боръ стали стекаться паломники, къ иконѣ «Взысканіе погибшихъ». Святой образъ прославился безчисленными чудесами.

Вскорѣ на копейки усердныхъ богомольцевъ вмѣсто прежней бѣдной церкви воздвигнутъ былъ прекрасный, богатый, каменный храмъ. Ризы были уже теперь — не крашенинныя, а парчевыя, дорогія. Сосуды — не оловянные, а золотые.

При постройкѣ этого новаго храма произошло новое чудо. Два помѣщика хотѣли каждый пожертвовать свою землю, гдѣ долженъ былъ быть воздвигнутъ новый храмъ. Они стали спорить между собою: каждому хотѣлось, чтобы именно на его землѣ стояла новая церковь. Во время этихъ споровъ староста храма села Боръ, человѣкъ благочестивый, видитъ сонъ: несетъ онъ изъ старой деревянной церкви икону «Взысканіе погибшихъ» въ чудный, новый храмъ, построенный на землѣ одного изъ спорившихъ между собою помѣщиковъ. И слышитъ староста дивный, неизъяснимо прекрасный, голосъ Богоматери: «Здѣсь Мнѣ будетъ мѣсто».

А вскорѣ пришелъ изъ Сѵнода указъ: строить новый храмъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое видѣлъ староста во снѣ.

Великое чудо совершила Царица Небесная черезъ Свою Борскую икону «Взысканіе погибшихъ» въ 1871 году въ городѣ Серпуховѣ. Въ этомъ году тамъ свирѣпствовала холера и множество жителей умерло отъ этой страшной заразной болѣзни. Горожане рѣшили пригласить изъ села Боръ чудотворную икону. Когда вносили въ городъ дивный образъ, одинъ мальчикъ, нѣмой и невладѣвшій ногами, увидѣвъ эту святыню, вдругъ воскликнулъ: «Вотъ, «Взысканіе погибшихъ»!». И калѣка въ одно мгновеніе исцѣлился, всталъ на свои, совершенно уже здоровыя, ноги и получилъ даръ рѣчи. А только внесли чудотворный образъ въ Серпуховъ — холера прекратилась. Жители въ радости восхвалили Великую Цѣлительницу болящихъ. За оказанную имъ милость пожертвовано было въ церковь села Боръ драгоцѣнное, очень красивое св. Евангеліе, на которомъ была изображена икона Царицы Небесной, называемая «Взысканіе погибшихъ», съ надписью, говорившей о великомъ чудѣ, которое свершила Пречистая въ городѣ Серпуховѣ. Много было, какъ мы уже сказали, иконъ Пречистой на Святой Руси, называвшихся «Взысканіе погибшихъ». И многія отъ нихъ творились чудеса. Такъ въ селѣ Малижинѣ Богодуховскаго уѣзда Харьковской губ. чудесами прославилась эта святая икона. Образъ святой былъ обрѣтенъ, по преданію, около 1770 г. Отъ этой святой иконы исцѣлилась больная помѣщица по фамиліи Лѣсницкая. Три раза этотъ чудесный образъ избавлялъ отъ холеры мѣстность, гдѣ онъ находился. Въ Самарской губ. въ селѣ Раковскомъ находился Троицкій Монастырь. Тамъ тоже пребывала чудотворная икона, называемая «Взысканіе погибшихъ». Отъ этого чудотворнаго образа исцѣлился въ 1836 г. крестьянинъ села большой Каменки Самарскаго уѣзда. Ему было 58 лѣтъ. Звали его Алексѣй Казаковъ. У него былъ на лицѣ страшный нарывъ. Ему безуспѣшно дѣлали три операціи, которыя только обезобразили его лицо. При томъ онъ страдалъ страшными зубной, головной и глазной болями. А Пречистая черезъ Свой чудотворный образъ, который находился въ Троицкомъ монастырѣ, исцѣлила этого крестьянина отъ всѣхъ его болѣзней.

16 августа 1898 г. эта же икона исцѣлила діакона села Вязовка Николаевскаго уѣзда по фамиліи Кондалинцева.

23 іюня 1898 г. отъ этого же образа исцѣлился крестьянинъ Лазаревъ.

Прославилась икона «Взысканіе погибшихъ» и въ селѣ Красномъ Конотопскаго уѣзда Черниговской губ., и въ городѣ Воронежѣ, и въ Козловѣ, Тамбовской губ. — нельзя перечислить всѣхъ чудотворныхъ иконъ, называвшихся «Взысканіе погибшихъ».

Укажемъ напослѣдокъ еще на три святыхъ образа, прославившихся въ престольномъ городѣ Москвѣ. Одна чудотворная ико-

на пребывала въ храмѣ Рождества Христова, который находился въ Палащахъ, другая — въ церкви святителя Николая въ Звонаряхъ и третья — въ храмѣ во имя самой иконы «Взысканіе погибшихъ», построенномъ въ 1835 году при Александровскомъ Сиротскомъ институтѣ

И теперь въ наше грозное, смутное время Царица Небесная спасаетъ и на страждущей Руси и въ изгнаніи людей погибающихъ, простираетъ имъ Свою Любящую руку и заблудившихся въ этой темной жизни выводитъ на свѣтлый, прямой путь, ведущій въ блаженное, вѣчное царство небесное.

М. В.

Житіе преп. отца нашего Прохора Печерскаго чудотворца.

Память 10 февраля.

Въ Божіемъ небѣ мерцаютъ прекрасныя звѣзды, влекущія взоры людей, стремящихся отъ земли ввысь, ищущихъ среди мрака дольняго отблески свѣта нездѣшняго. На тверди райскаго неба сіяютъ иныя, немеркнущія, мысленныя, звѣзды — души святыхъ людей. Отъ нихъ идутъ лучи благодатные, согрѣвающіе сердца вѣрующихъ.

Къ нимъ, къ этимъ вѣчнымъ свѣтиламъ устремимся сердцами горящими. Соединимся духомъ съ ними черезъ молитвенное призываніе ихъ. Среди великаго сонма угодниковъ Божіихъ увидимъ сіяющія созвѣздія святыхъ Руси нашей родимой, дома Пресвятой Богородицы.

Скорбно намъ, странникам , скитаться по лицу земли. Потеряли мы Русь Святую! Отрада наша — соединяться душою съ Вѣчною нашею любимой Святою Русью, ушедшею въ небесное царство и тамъ цвѣтущею криномъ нетлѣннымъ. То — Русь вѣчная. Она вездѣ съ нами, разлуки съ нею нѣтъ нигдѣ. И чрезъ насъ нынѣ Русь Святая разлилась по всему лику земли.

Наши храмы православные сіяютъ по всей подсолнечной. Чистота, неизреченная красота смиренной нашей вѣры умиляетъ сердца людей.

Русь Святая въ эти, быть можетъ, послѣднія времена озаряетъ всю землю, устремляетъ долувлекущія сердца людей въ царство небесное.

Она открываетъ міру смиреннѣйшій ликъ Тишайшаго Спаса, кроткій ликъ Владычицы и сонмъ святыхъ угодниковъ нашей родины, молящихся у престола Всевышняго о спасеніи страны нашей, изнывающей въ плѣну вражескомъ, окутанной мракомъ пре-

исподнимъ. Молятся святые о ней, скорбной, но живущей надеждою, что всемогущая рука Божія выведетъ ее изъ тьмы въ свѣтъ незаходимый, сокрушитъ Воскресшій Господь адскія оковы и возсіяетъ она снова надъ мрачною землею Пасхальнымъ, ликующимъ Солнцемъ!..

***

Жестокъ былъ великій князь Святополкъ Изяславичъ (1093 — 1113). Отличался онъ необычайной жадностью. Не боясь Бога, безъ числа казнилъ онъ знатныхъ, богатыхъ своихъ подданныхъ, а ихъ деньги, имѣнія бралъ себѣ. Совершилъ онъ и великое злодѣяніе, вмѣстѣ съ волынскимъ княземъ Давидомъ, приказавъ ослѣпить галицкаго князя Василька. Во время его княженія, въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ игуменомъ былъ Іоаннъ, который безстрашно обличалъ немилосерднаго князя и за правду былъ имъ заточенъ въ Туровѣ. Но за игумена заступился князь Владиміръ Мономахъ, въ то время сидѣвшій въ Черниговѣ, и Святополкъ принужденъ былъ его вернуть въ Кіево-Печерскій монастырь на великое утѣшеніе братіи. Несчастливо было княженіе Святополка: половцы напали на него, междоусобныя брани терзали его землю. Отъ всѣхъ этихъ нестроеній и бѣдъ наступилъ великій голодъ.

Чтобы спасти погибающую душу этого немилосерднаго князя и помочь бѣднымъ страждущимъ людямъ, Всемилостивый Господь послалъ Своего раба — блаженнаго Прохора, пришедшаго изъ Смоленска въ Кіево-Печерскій монастырь.

Высока была жизнь этого смиреннѣйшаго, кротчайшаго раба Божія! Для усовершенствованія души своей, для пріобрѣтенія добродѣтелей наложилъ преподобный на себя постъ необычайный. Для поддержанія своей тѣлесной жизни не ѣлъ онъ обыкновеннаго пшеничнаго хлѣба, а собственноручно собиралъ траву-лебеду, изготовлялъ изъ нея хлѣбъ и питался имъ. И былъ прозванъ блаженный Прохоръ — лебедникъ. Запасы этой травы онъ дѣлалъ на цѣлый годъ. Никакой другой пищи, кромѣ этого хлѣба, да еще воды, блаженный не употреблялъ. Тѣло его страдало отъ столь великаго воздержанія, а душа ликовала! Ликъ святого сіялъ радостью. Божественное веселіе окрыляло его духъ. Но безгранично жалѣлъ преподобный голодающихъ.

Господь послалъ большой урожай лебеды. Святой увеличилъ свои запасы и сталъ кормить этимъ хлѣбомъ страждущихъ отъ голода людей. Во множествѣ приходили къ нему за подаяніемъ и удивлялись — насколько пріятенъ, сладокъ былъ хлѣбъ, который для нихъ изготовлялъ угодникъ Божій. Онъ былъ даже вкуснѣе пшеничнаго!

Задумали было голодающіе сами собирать лебеду и изъ нея печь хлѣбъ. Но онъ выходилъ совершенно несъѣдобнымъ, горь-

кимъ, словно полынь. Не только голодающіе міряне, но и иноки Кіево-Печерскаго монастыря просили у блаженнаго этого хлѣба, и онъ былъ хорошимъ, если брали его у старца съ его благословенія. Одинъ братъ однажды взялъ тайкомъ хлѣбъ у св. Прохора, но онъ оказался горькимъ, чернымъ. А когда братъ принималъ изъ рукъ блаженнаго — тотъ же хлѣбъ изъ лебеды былъ бѣлый, сладкій, какъ медъ! Братъ устыдился своего грѣха и нѣкоторое время таилъ это чудо, но жестокій, нестерпимый голодъ заставилъ его исповѣдывать свой грѣхъ игумену Іоанну. Тотъ усумнился. Для провѣрки приказалъ онъ другому своему иноку тайкомъ отъ преподобнаго взять хлѣбъ, но и на этотъ разъ онъ оказался совершенно несъѣдобнымъ, горькимъ, чернымъ, какъ земля. О. Іоаннъ тогда повелѣлъ взять еще два хлѣба у святого: одинъ по благословенію блаженнаго, а другой — опять тайкомъ. И что же? Принесли два хлѣба — взятый по благословенію былъ чистъ, ароматенъ, пріятенъ на вкусъ, а взятый украдкой на глазахъ изумленныхъ иноковъ вдругъ потемнѣлъ и изъ сладкаго сдѣлался горькимъ!

Слухъ объ этомъ чудѣ разлетѣлся по всему Кіеву, и всѣ стали прославлять Господа и святого Прохора-чудотворца.

Изъ-за междоусобныхъ браней прекратился привозъ соли на югъ Руси. Люди страдали отъ этого недостатка. И опять отъ всей души пожалѣлъ ихъ милостивый св. Прохоръ. Онъ изъ всѣхъ печей монастырскихъ выгребъ золу. Принеся ее въ свою келлію, онъ сталъ горячо молиться Господу, чтобы Онъ, Милосердный, претворилъ золу въ соль для раздачи крайнѣ нуждающимся въ ней людямъ. И внялъ Человѣколюбецъ слезной мольбѣ Своего кроткаго, смиреннаго раба! И сѣрая зола превратилась въ чистѣйшую, бѣлую, словно снѣгъ, соль! И сталъ святой раздавать ее просящимъ. Много онъ давалъ, но соль по Божіей милости не оскудѣвала.

Святой денегъ не бралъ за свой Богомъ ему данный «товаръ», такъ что народъ пересталъ на базарѣ покупать соль, за которую купцы назначали, при ея оскудѣніи, очень высокую цѣну. Торговцы, думая, что Печерскій монастырь наживаетъ большія деньги отъ продажи соли, стали жаловаться князю Святополку на блаженнаго Прохора, который препятствовалъ имъ наживаться на этомъ необходимомъ для жизни товарѣ и разоряетъ ихъ. Жадный Святополкъ рѣшилъ не столько помочь торговцамъ, сколько самому наживаться на продажѣ монастырской соли. Онъ приказалъ своимъ слугамъ перевезти въ его великокняжескій дворъ всю соль изъ келліи блаженнаго, но она, какъ только ее перевезли къ князю, мгновенно оказалась золою, въ чемъ и удостовѣрился князь, попробовавъ золу на вкусъ.

Святополкъ сразу не повѣрилъ Божьему чуду. Онъ три дня продержалъ у себя золу. А между тѣмъ множество людей приходило къ святому за солью. Не находя ее, печальные возвращались люди домой съ пустыми руками, но блаженный ихъ утѣшалъ говоря, что какъ только великій князь выброситъ на дворъ его соль — пусть они идутъ ее собирать. Какъ предсказалъ преподобный, такъ и случилось! Святополкъ три дня держалъ у себя соль блаженнаго, а потомъ приказалъ своимъ слугамъ выбросить ее на дворъ. И здѣсь-то на глазахъ Святополка произошло дивное Божіе чудо: высыпанная зола, по волѣ Божіей, молитвами св. Прохора обратилась въ чистѣйшую, прекрасную соль, которая словно снѣгъ забѣлѣла на великокняжескомъ дворѣ.

Кіевляне, узнавъ объ этомъ чудѣ, въ радости спѣшили ее собирать.

Вотъ когда открылись душевныя очи великаго князя! Онъ понялъ, что блаженный Прохоръ — Божій угодникъ, чудотворецъ, котораго онъ, великій грѣшникъ, смѣлъ оскорблять, преслѣдовать, подозрѣвать! Онъ узналъ и о чудѣ съ лебедою, которою угодникъ Божій питалъ голодающихъ. Святополкъ сталъ горячо каяться въ своей жестокости, въ своей алчности. Князь понялъ, насколько онъ былъ несправедливъ и къ игумену Іоанну, когда каралъ его за его смѣлыя, справедливыя обличенія.

Всѣ содѣянныя имъ злодѣянія встали передъ его глазами, вся его грѣховная жизнь развернулась мрачнымъ свиткомъ передъ его духовнымъ взоромъ. Онъ поспѣшилъ въ Печерскій монастырь, сталъ просить прощеніе у обиженнаго имъ старца игумена Іоанна. Стыдно ему было и взглянуть въ глаза угоднику Божьему — смиреннѣйшему св. Прохору. Изъ жестокаго онъ сдѣлался милосерднымъ, изъ гордаго — смиреннымъ. Онъ сталъ ревностнымъ богомольцемъ. Часто посѣщалъ Кіево-Печерскій монастырь. Обновленною душею возлюбилъ онъ Господа и Пречистую. Сталъ особенно чтить преподобныхъ отцовъ Антонія и Ѳеодосія — угодниковъ Печерскихъ.

Обновленнымъ, очищеннымъ сердцемъ возлюбилъ онъ смиреннаго раба Божія — преподобнаго Прохора. Онъ обѣщалъ ему никогда не обижать своихъ подданныхъ, судить ихъ праведно, справедливо. Святополкъ просилъ блаженнаго, если онъ умретъ раньше него, чтобы преподобный положилъ его грѣшное тѣло во гробъ своими святыми руками, а если угдникъ Божій преставится ко Господу еще при жизни князя, то обѣщалъ онъ на своихъ плечахъ нести его мощи въ пещеру, чтобы Господь простилъ, ему, князю Святополку, его многіе грѣхи.

Шли года... Преподобный Прохоръ прилагалъ труды къ трудамъ, подвиги къ подвигамъ. Все больше просвѣщался душою и

Великій князь. Пребывая въ покаяніи, старался онъ исполнять заповѣди Божіи...

Насталъ часъ отшествія ко Господу блаженнаго. Передъ кончиною онъ разболѣлся. Святополкъ въ это время вышелъ на брань противъ половцевъ. Преподобный извѣстилъ его о близкомъ своемъ отшествіи изъ міра тлѣннаго. Онъ заповѣдалъ Святополку исполнить данное ему обѣщаніе: на своихъ плечахъ понести его тѣло въ пещеру: тогда Господь даруетъ ему побѣду надъ половцами. Съ крѣпкою вѣрою устремился Святополкъ къ отходящему старцу. Онъ въ горести увидѣлъ блаженнаго, лежащимъ на смертномъ одрѣ. Отходящій святой сталъ въ послѣдній разъ наставлять своего духовнаго сына. Онъ умолялъ его быть прежде всего милостивымъ, не забывать о Страшномъ Судѣ и о вѣчныхъ мукахъ и далъ ему разрѣшеніе отъ всѣхъ его грѣховъ и въ послѣдній разъ съ великою любовію благословилъ какъ его, такъ и воиновъ, сопровождавшихъ своего князя.

Озаренный небесною славою, воздѣвъ руки къ небу, радостно, послѣ многотрудной жизни, отошелъ св. Прохоръ въ райскія обители въ 1109г. Святополкъ, скорбя духомъ, понесъ на своихъ плечахъ вмѣстѣ съ иноками святыя мощи въ пещеру и, по обѣщанію, своими руками положилъ ихъ въ гробъ. И Господь молитвами преподобнаго Прохора даровалъ князю блестящую побѣду надъ половцами. Съ этихъ поръ христолюбивый князь не дерзалъ выходить на брань противъ враговъ или даже просто на охоту, не посѣтивъ монастыря Печерскаго, не поклонившись всѣмъ его святынямъ, а особенно чудотворной иконѣ Царицы Небесной. Великій князь свято чтилъ преподобнаго Прохора и разсказывалъ людямъ о дивныхъ чудесахъ, имъ сотворенныхъ. Да сподобитъ насъ Господь молитвами блаженнаго лицезрѣть вмѣстѣ съ нимъ въ немеркнущемъ свѣтѣ Господа нашего Іисуса Христа, Емуже со Отцемъ и Святымъ Духомъ да будетъ слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

М. В.

УЧИТЕЛЬ БЛАГОЧЕСТІЯ

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

ИСТИНА И СУДЪ МИРЕНЪ СУДИТЕ ВО ВРАТѢХЪ ВАШИХЪ, И КЛЯТВЫ ЛЖИВЫЯ НЕ ЛЮБИТЕ, ГЛАГОЛЕТЪ ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ *).

Врата: это врата души, просредствомъ которыхъ входятъ въ нее различныя помышленія и впечатлѣнія.

Ваши: однѣ эти врата собственно принадлежатъ человѣку.

Судите: судія, сидящій во вратахъ и производящій судъ — умъ нашъ **): онъ чинитъ разборъ, или разсматриваніе помышленій и впечатлѣній, когда онѣ приходятъ ко вратамъ души, чтобъ впустить въ храмъ души тѣхъ, которыя должны въ немъ быть, и не впускать тѣхъ, которыя не должны быть.

Истину и судъ миренъ судите во вратѣхъ вашихъ: умъ судія, сидящій и судящій во вратахъ души, долженъ при разборѣ помышленій и впечатлѣній принимать однѣ истинныя. Истинная мысль, истинное впечатлѣніе, то есть, истекающія отъ Господа, Который Единъ — **Истина,** приносятъ съ собою въ душу несказанный миръ и тишину, по этому познаются, что онѣ отъ Истины, отъ Христа, дающаго ученикамъ Своимъ миръ, или (что — то-же) смиреніе, чтобъ не смущалось сердце ихъ никакимъ земнымъ бѣдствіемъ. Напротивъ того «помыслы, происходящіе отъ демоновъ, говоритъ Великій Варсанофій, прежде всего бываютъ исполнены смущенія и печали, влекутъ вслѣдъ себя скрытно и тонко: враги одѣваются въ одежды овчія, то есть, внушаютъ мысли, повидимому правыя, внутренно же суть **волци хищницы** (Мѳ. 7, 15), то есть, восхищаютъ и **прельщаютъ сердца незлобивыхъ** (Рим. 16, 18) тѣмъ, что кажется хорошо, а въ самомъ дѣлѣ зловредно. Писаніе говоритъ о змiѣ, что онъ мудрѣйшій: почему непрестанно наблюдай главу его (Быт. 3, 1 15), чтобы онъ не нашелъ у тебя норы, и, поселившись въ ней, не произвелъ опустошенія» (Варсонофій Великій. Отвѣтъ 59). Глава змѣя — начало его помысла или мечтанія.

Клятвы лживыя не любите. Діавольскій помыслъ, приходя ко

---

*) Захаріи VIII, 17.

**) По обычаю древнихъ, цари и прочіе начальники производили судъ лично, и для таковаго суда избирали мѣсто при вратахъ города. Примѣръ этого можно видѣть въ житіи святаго великомученика Георгія. Четьи-Минеи 23 апрѣля.

вратамъ души, старается принять видъ праведности, приноситъ уму, этому судіѣ, сидящему и судящему во вратахъ, безчисленныя оправданія, чтобъ получить входъ въ душу. Но лживыхъ этихъ увѣреній, этой клятвы лживой Пророкъ не велитъ любить. Не только не должно принимать такихъ помысловъ и соглашаться съ ними, но даже не должно бесѣдовать съ ними, а немедленно, при самомъ первоначальномъ появленіи грѣховнаго помысла, прибѣгать молитвою къ Господу Богу, чтобъ Онъ отгналъ врага отъ вратъ душевныхъ (Св. Исаакъ Сир. Сл. 30). Аминь.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ВОСКРЕСЕНІЯ ТѢЛЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ, ЗАИМСТВОВАННОЕ ИЗЪ ДѢЙСТВІЯ УМНОЙ МОЛИТВЫ.

Въ уединенной, малознаемой, малозначущей обители, стоящей между лѣсами и болотами, жилъ нѣкоторый инокъ. Со страхомъ, съ недовѣрчивостію къ себѣ, съ разсматриваніемъ писаній Отеческихъ, вникалъ онъ въ молитву, совершаемую умомъ въ глубинѣ и тайнѣ душевной клѣти.

Однажды стоялъ инокъ въ церкви, углубляя умъ въ сердце, — и сердце внезапно двинулось молитвенно къ уму, а съ собою повлекло все тѣло въ священное, духовное состояніе, невыразимое словами, превысшее всѣхъ страстей, постижимое однимъ опытомъ. Когда инокъ увидѣлъ столь необыкновенное, новое состояніе своего тѣла: тогда освѣтился умъ его познаніемъ таинственнымъ. Объяснились ему доселѣ казавшіяся загадочными и странными слова святаго Іоанна Лѣствичника, который говоритъ: «**Воззвахъ всѣмъ сердцемъ моимъ** (Пс. 118, 45), то есть, тѣломъ, душею и умомъ» (Лѣствица, Сл. 28, гл. 61.).

Вотъ доказательство воскресенія тѣлъ человѣческихъ, которое имѣю въ себѣ самомъ! Если тѣло способно къ ощущеніямъ духовнымъ, если оно можетъ вмѣстѣ съ душою участвовать въ утѣшеніи благодатномъ; если оно отселѣ можетъ содѣлаться причастникомъ благодати: то какъ-же ему не воскреснуть для жизни вѣчной, по ученію Писанія?

Осолены были благодатію тѣла святыхъ Божіихъ, — и тлѣніе не могло имъ прикоснуться! Побѣдою надъ тлѣніемъ они уже предначали свое воскресеніе; источая исцѣленія, они доказываютъ присутствующую въ нихъ благодать и живущую въ нихъ вѣчную жизнь, долженствующую въ свое время развиться въ преславномъ воскресеніи, предназначенномъ и дарованномъ человѣчеству Искупителемъ нашимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ. Аминь.

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ

ВЕЛИКІЙ СБОРНИКЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — содержитъ: **Часословъ, Воскресный Октоихъ,** и **Общую Минею** съ канонами, а также воскресныя чтенія апостола, 588 стр. Цѣна въ листахъ 8 долларовъ, въ переплетѣ съ золот. тисненіемъ 12 долл.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, книга первая, — содержитъ всѣ чинопослѣдованія **Праздничной Минеи** за первое полугодіе церковно-богослужебнаго года: мѣсяцы, сентябрь — февраль (отъ Рождества Пресвятыя Богородицы до Срѣтенія Господня). 520 стр. Цѣна въ листахъ 7 долл. въ переплетѣ съ зол. тисненіемъ 10 долл.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ книга вторая, — содержитъ всѣ чинопослѣдованія **Праздничной Минеи** за второе полугодіе церковно-богослужебнаго года: мѣсяцы, мартъ — августъ (отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и кончая службой св. бл. вел. кн. Александру Невскому 30 авг.). 346 стр. Цѣна въ листахъ 6 доллар., въ переплетѣ съ зол. тисненіемъ 8 доллар.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ **Тріодь постная, — содержитъ полностью службы всей первой седмицы Великаго Поста и всей Страстной седмицы,** а равнымъ образомъ въ ней помѣщены полностью всѣ каноны и всѣ положенные по уставу трипѣснцы. 608 стр. Цѣна въ листахъ 9 доллар., въ переплетѣ съ золот. тисненіемъ 14 долларовъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ Тріодь Цвѣтная — содержитъ полностію службы Пасхальной седмицы, а также службы всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней періода Цвѣтной Тріоди и службу Всѣмъ Святымъ въ Землѣ Россійской Просіявшимъ. 375 стр. Цѣна въ листахъ 7.00 долларовъ.

Въ хорошемъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 10.00 долл.